

Выходятъ вмѣстѣ съ Почаевскимъ
Листкомъ ТРИ раза въ мѣсяцъ при
Почаевской Лаврѣ, Волын. губ.

Цѣна годовому изданію съ пересыл-
кою 6 руб.,—безъ перес. 5 руб.

11 Сентября № 26 1905 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

І.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Высочайшая награда.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленіямъ Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 13-й день текущаго августа, на награжденіе за 50-лѣтнюю службу, *золотою медалью*, съ надписью «за усердіе», для ношенія на шеѣ на Аннинской *лентѣ*, псаломщика церкви Свято-Михайловской села Михири-нець, Староконстантиновскаго уѣзда, Василия Бычковскаго.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Отъ 24-го августа 1905 года за № 4157, объ отмѣнѣ молитвъ, возносимыхъ о дарованіи побѣды надъ врагами.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе о возносимыхъ на эфте-

ніяхъ всеневныхъ молитвахъ, а также читаемой на молебнахъ молитвъ о дарованіи побѣды надъ врагами. Приказали: на основаніи бывшихъ разсужденій, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: отмѣнить установленныя по случаю войны съ Японією опредѣленіями Святѣйшаго Синода отъ 28-го января 1904 года и 12 января 1905 года («Церковныя Вѣдомости» 1904 года № 5 и 1905 года № 3) всеневныя моленія на эктеніяхъ и молитву на молебнахъ о дарованіи побѣды надъ врагами, оставивъ для произнесенія прошенія на великой эктеніи, установленныя указомъ Святѣйшаго Синода отъ 8-го мая 1881 года, и молитву по сугубой эктеніи, установленную опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 12—14 декабря 1894 года. Объ изложенномъ для свѣдѣнія и зависящаго по духовному вѣдомству исполненія напечатать въ журналѣ «Церковныя Вѣдомости».

II.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Объявленія благодарности, преподанія Архипастырскаго благословенія, награжденія похвальными листами и набодренникомъ.

За труды по устроенію крестнаго хода изъ Житомира въ Овручъ съ 19 іюня по 25-е объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства о. архимандриту Загаецкаго монастыря *Пантелеимону*, священнику Житомирской Тюремной церкви, о. Леониду *Самойлову*, епархіальному миссіонеру Н. И. Абрамову, благочиннымъ о. *Квасцевскому*, о. *Захарьевичу* и о. *Гардасевичу*, о. Протоіерею Овруч. собора, Теофану *Яцинскому*.

За участіе въ приѣмѣ, встрѣчѣ и проходахъ святынь преподается Архипастырское благословеніе причтамъ Житом. клдб. церкви, сель: Каменки, Вильска, Зорокова, Черняхова, Топорища, Сельца, Каменнаго Брода, Турчинки, и Лѣсовщины, Житомирскаго уѣзда, Могилина, Искорости, Пашина, Бѣховъ, Васьковичей, Вел.-Фосни и г. Овруча, Овручск. уѣзда; Становымъ Приставамъ м. Черняхова г-ну *Тарабухину*, м. Горошекъ, г-ну *Кублицкому* и Приставу м. Искорости г-ну *Жаковскому*, діакону Житомир. клдб. церкви Михаилу Спирадскому.

Резолюціей Преосвященнѣйшаго Амвросія, отъ 13 августа за № 1219, преподано благословеніе Божіе прихожанамъ с. Дуброва, Овручскаго уѣзда, за усердное отношеніе къ храму Божію, выразившееся въ капитальномъ ремонтѣ церкви, стоимшемъ 2000 руб., а мѣстный землевладѣлецъ, дворянинъ, Георгій *Шин-*

каревскій, пожертвовавшій, кромѣ земли для причта, деревяннаго матеріала на сумму 350 руб. и морально воздѣйствовавшій на прихожанъ—награжденъ похвальнымъ листомъ.

Прихожанамъ м. Боремля, Дубенскаго уѣзда, за пожертвованіе на устройство новаго иконостаса къ мѣстной церкви 850 р., резолюціею Преосвященнаго Антонія отъ 18 августа за № 3508 преподается Божіе благословеніе.

Крестьянамъ с. Тышковичъ, Владимірволинскаго уѣзда: Григорію *Буковскому*, Назарію *Причуту* и Θεодосію *Баранчику*, за усердіе ихъ ко храму Божію, выразившееся въ пожертвованіи ими 60 руб. на позолоту металлической ризы къ иконѣ Пресвятыя Богородицы, резолюціею Преосвященнаго Арсенія, отъ 19-го августа за № 1336, преподано Божіе благословеніе.

Резолюціею Преосвященнаго Арсенія отъ 19 августа, за № 1337, преподается Божіе благословеніе прихожанамъ с. Тышковичъ, Владимірволинскаго уѣзда, за пожертвованіе ими 160 р. на внутреннюю покраску храма.

Резолюціею Преосвященнаго Амвросія отъ 19 августа за № 5609, учителю Загоровской монастырской школы и регенту монастырскаго хора Михаилу *Процюку*, за его труды по пѣнію въ монастырѣ, а равно и по должности монастырскаго письмоводителя, преподается Архипастырское благословеніе.

Священнику с. Миркова, Владимірволинскаго уѣзда, Константину *Ярмолчуку* за заботы о благолѣпії храма и крестьянамъ того же села: Михаилу *Юхимчуку*, Ивану *Ковалчуку* и Ивану *Писецкому*, а также и всѣмъ прихожанамъ, за пожертвованіе болѣе 500 руб. на приобрѣтеніе иконъ: Почаевской Божіей Матери, святителя Θεодосія Черниговскаго и Серафима Саровскаго, преподается Божіе благословеніе.

Резолюціею Преосвященнѣйшаго Антонія, отъ 19 августа, за № 3526, преподано благословеніе Божіе прихожанамъ с. Новаго-Двора, Ровенскаго уѣзда, за пожертвованіе 170 р. на покраску церкви, а также прихожанамъ сего села Маріамнѣ *Логисъ* за пожертвованіе покрова на жертвенникъ, и Иринѣ *Ткачукъ*—за пожертвованіе блюда для благословенія хлѣбовъ и приходскому священнику Іоанну *Зинькевичу*—за расположеніе прихожанъ къ симъ пожертвованіямъ.

Жительницѣ г. Москвы, Ольгѣ Ивановнѣ *Сарафановой*, за пожертвованіе ею въ св.-Николаевскую Блудбищенскую церковь г. Житомира священническаго и діаконскаго облаченія изъ желтой серебряной парчи и на престольнаго серебрянаго креста, ре-

золюцією Преосвященного Антонія отъ 20 августа, за № 3564, преподается Божіе благословеніе.

Прихожанамъ с. Вильска, Житомирскаго уѣзда, за приобрѣтеніе въ мѣстную церковь копіи Кіево-Печерской иконы Божіей Матери, резолюціей Преосвященного Антонія отъ 22 августа, за № 3576, преподано Архипастырское благословеніе.

Резолюціей Преосвященного Амвросія, отъ 25 августа, за № 1277, прихожанамъ Ивашково-Гульскаго прихода, Новоград-волинскаго уѣзда, за сдѣланныя ими пожертвованія въ пользу мѣстной церкви преподано Божіе благословеніе, а священникъ того же села Евтихій *Гниповскій* награжденъ набадренникомъ.

Резолюціей Преосвященнѣйшаго Амвросія отъ 25 августа, за № 1275, крестьянинъ м. Народичъ, Овручскаго уѣзда, Ілія *Орелъ*, за приобрѣтеніе на Авоиѣ для Преображенской церкви м. Народичъ иконы Божіей Матери, стоимостью болѣе 120 руб. и сооруженіе кіота для сей иконы, стоимостью сто рублей,— награжденъ похвальнымъ листомъ.

О выдачѣ книгъ для сбора пожертвованій.

Волинскою Духовною Консисторією на основаніи резолюціи Преосвященного Антонія, отъ 18 августа 1905 года за № 3506, на имя крестьянъ с. Сошнаго, Заславскаго уѣзда, Іосифа *Чепецкаго*, Стефана *Сагайдака* и Андрея *Михневича* выдана книга за № 17245 для сбора въ предѣлахъ Волынской епархіи въ теченіи одного года добрыхотныхъ пожертвованій на окончаніе постройки храма въ томъ селѣ.

Тою же Духовною Консисторією на основаніи опредѣленія Епархіальнаго Начальства, отъ 18 августа 1905 г. за № 16456, на имя крестьянъ дер. Мытницы, Берестечскаго прихода, Дубенскаго уѣзда, Івана и Никифора *Мышки*, Ігнатія *Федорчука* и Івана *Майбороды* выдана книга за № 16835 для сбора пожертвованій въ предѣлахъ Волынской Епархіи, въ теченіе одного года, на окончаніе постройки церкви въ той деревни.

Тою же Духовною Консисторією на основаніи резолюціи Преосвященного Антонія, отъ 19 августа 1905 года за № 3545, на имя священника с. Батькова, Кременецкаго уѣзда, Захарія *Гардасевича* и крестьянина того же села Харитона *Бойко* выдана книга за № 17325 для сбора въ предѣлахъ Волынской Епархіи въ теченіе одного года добрыхотныхъ пожертвованій на постройку церкви въ вышеозначенномъ селѣ.

**О смерти протоіерея, священниковъ, псаломщиковъ и
просфорни.**

Благочинный Ровенскаго городского округа протоіерей **Ө. Коробовъ**, отъ 22 августа 1905 года за № 333, сообщилъ Редакціи для напечатанія, что въ ночь съ 22 на 23 іюля текущаго года скончался на 70 году своей жизни заштатный протоіерей г. Ровно о. **Владимірь Квасницкій** отъ постигшаго его въ 1902 году недуга паралича. Послѣ покойнаго остались: жена, 67 лѣтъ, сынъ Алексій, 41 года, состоящій совѣтникомъ при Сувалкскомъ Губернскомъ Правленіи и дочь Надежда, 38 лѣтъ, въ замужествѣ за подполковникомъ. Покойный при жизни и за время дѣйствительной службы 25-ти копѣчный сборъ вносилъ аккуратно.

Благочинный 4 округа, Ковельскаго уѣзда, священникъ **Поликарпъ Ненадкевиль**, отъ 29 іюня 1905 года за № 77, сообщилъ Редакціи для напечатанія, что 16 сего іюля, послѣ продолжительной болѣзни почекъ, умеръ, 70 лѣтъ, приходскій с. Любитова священникъ **Петръ Дашкевичъ**. Послѣ него остался единственный сынъ Зосима, служащій чиновникомъ, по министерству финансовъ, въ г. Варшавѣ. Покойный еще при жизни, заблаговременно, распорядился своимъ благопріобрѣтеннымъ имуществомъ. Эмеритальные, а также и 25-ти копѣчные взносы на осиротѣлыя семейства онъ вносилъ аккуратно.

Благочинный 2 округа Кременецкаго уѣзда, священникъ **Іоаннъ Москалевичъ**, отъ 18 августа 1905 года за № 363, сообщилъ Редакціи для напечатанія о смерти священника м. Новаго-Вишневеца, **Василія Крымовскаго**, умершаго 5-го августа сего года отъ чахотки на 37 году жизни. Послѣ него осталась вдовой жена его **Марія Владимірова**, 32 лѣтъ. Взносы въ эмеритальную кассу и на осиротѣлыя семейства почившій свящ. **Крымовскій** платилъ аккуратно.

Благочинный Дубенскаго городского округа, Протоіерей **Стефанъ Жижеквичъ**, отъ 3 августа 1905 года, за № 345, сообщилъ Редакціи для напечатанія, что 17 іюля сего года скончался отъ старческой немощи на 85 году заштатный псаломщикъ Рождество-Богородичной церкви с. Страклова, Дубенскаго уѣзда, **Зиновій Петровъ Ревинovichъ**, оставивъ послѣ себя жену **Анну Григоріеву** 65 л. Имущество послѣ

покойнаго осталось самое незначительное. Взносы въ эмеритальную кассу и на осиротѣлыя семейства вносили аккуратно.

Благочинный 3 округа Заславскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ Скородинскій, отъ 18 августа 1905 года за № 245, сообщилъ Редакціи для напечатанія, что 23 іюля сего года умеръ на 82 году отъ роду, отъ старческой немощи, заштатный псаломщикъ Троицкой церкви м. Лабуня, **Флоръ Авксентіевъ Гощицкій**, оставивъ послѣ себя жену и четверо малолѣтнихъ, непристроенныхъ дѣтей. Сборы въ эмеритальную кассу и 5-ти коп. на осиротѣлыя семейства покойный Гощицкій, до выхода заштатъ, вносили аккуратно.

Благочинный 4 окр. Дубен. уѣзда, Протоіерей Андроникъ Багриновскій, отъ 20 іюля 1905 года, за № 88, сообщилъ Редакціи для напечатанія, что 28 января 1905 года отъ старческой немощи на 78 году умеръ псаломщикъ с. Рогозно **Петръ Полюжинскій**. Оставшіяся непристроенными дочери его Василисса и Екатерина имѣютъ право на пособіе, такъ какъ отецъ ихъ вносилъ аккуратно 5-ти копѣечный взносъ.

Настоятельница Городищскаго женскаго монастыря, Игуменія Елевферія, отъ 4 августа 1905 года, за № 77, сообщила Редакціи для напечатанія, что прибывшая 26 іюня въ Городищскій женскій монастырь при крайне слабомъ здоровьи просфорня церкви м. Варковичъ, Дубенскаго уѣзда, **Анна Григоріева Кульматицкая**, 28 іюля с. г. умерла отъ горловой чахотки, 70 лѣтъ отъ роду, погребена на монастырскомъ кладбищѣ.

Дозволено цензурою. Почаевъ, 1 Сентября 1905 года.

Редакторъ Архимандритъ Виталій.

ВОДЫНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

11 Сентября

№ 26

1905 года.

❀ ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ. ❀

Благовѣщеніе Пресвятой Богородицы о рожденіи отъ Ней Христа—Спасителя (Лук. 1, 26—38).

«Се Дѣва во чревъ приметъ и родитъ Сына, и нарекутъ имя Ему: Еммануилъ» (Ис. 7, 14; Матѳ. 1, 22—23).

Такими словами, по объясненію евангелиста Матѳея, возвѣщаеъ великій пророкъ древности, Исаія, о будущемъ великомъ событіи—рожденіи Мессіи—Искупителя отъ Дѣвы.

Не понятно было это пророчество для современниковъ Исаіи, не понятно было оно и для послѣдующихъ ветхозавѣтныхъ толковниковъ.

Преданіе гласитъ, что одинъ изъ семидесяти толковниковъ по имени Симеонъ, толкуя вышеозначенное пророчество, пришелъ въ такое дерзновеніе, что хотѣлъ уничтожить въ немъ слово: «дѣва», замѣнивъ его названіемъ «жена», такъ какъ, разсуждалъ онъ, только женѣ свойственно дѣторожденіе, но не дѣвѣ, которая не познала мужа. И тогда «ему было предсказано Духомъ свѣтымъ, что онъ не увидитъ смерти, доколѣ не увидитъ Христа Господня» (Лук. 2, 25—26).

А, между тѣмъ, въ ветхозавѣтномъ Словѣ Божіемъ было пророчество, которое объясняло образъ безсѣмennaго зачатія Мессіи отъ Дѣвы, но люди не понимали этого пророчества. «И привелъ Онъ (Господь) меня, повѣствуетъ о своемъ видѣніи про-

рогъ Іезекииль, къ вѣшнимъ воротамъ святилища, обращеннымъ лицомъ на востокъ, и онѣ были затворены. И сказалъ мнѣ Господь: ворота сіи будутъ затворены, не отворятся, и никакой человекъ не войдетъ ими; ибо Господь, Богъ Израилевъ, вошелъ ими, и онѣ будутъ затворены» (Іезек. 44, 1—2).

По ученію Церкви, которая есть столпъ и утвержденіе истины, затворенныя врата въ приведенномъ пророчествѣ Іезекииля знаменуютъ собою Пресвятую Дѣву—Богородицу, а прохожденіе ими Господа и только Его одного—изъясняетъ тайну безсѣмennaго зачатія Спасителя отъ Дѣвы чрезъ наитіе самого Бога.

И вотъ, когда настало уготованное для этого время, былъ посланъ съ небесъ Ангелъ—благовѣстникъ возвѣстить объ исполненіи этой тайны Той, Которая предназначена была явиться Пренепорочной Матерью Спасителя.

Лук. 1, 26. *«Въ шестой-же мѣсяцъ, повѣствуетъ евангелистъ Лука, посланъ былъ Ангелъ Гавріилъ отъ Бога въ городъ Галилейскій, называемый Назаретъ».*

Такъ какъ приведенный стихъ непосредственно связанъ съ предыдущимъ, въ которомъ говорится, что праведная Елизавета, почувствовавъ себя непраздной, таилась пять мѣсяцевъ; то *подъ шестымъ мѣсяцемъ* слѣдуетъ разумѣть мѣсяцъ, шестой по времени съ того дня, какъ тотъ же Архангелъ Гавріилъ возвѣстилъ Захаріи о рожденіи отъ него сына, Іоанна Предтечи.

Назаретъ—небольшой городокъ, расположенный въ южной части Галилеи, въ удѣлѣ колѣна Завулонова. Жители Назарета были, по большей части, скромные ремесленники, люди простые, которые у гордыхъ Іудеевъ пользовались полнымъ пренебреженіемъ. «Изъ Назарета можетъ ли быть что доброе?» (Іоан. 1, 46), презрительно говорили Іудеи объ этомъ небольшомъ городѣ Галилейскомъ.

Въ этомъ то скромномъ городкѣ въ данное время и проживала Пресв. Дѣва съ Своимъ обручникомъ Іосифомъ. Какъ потомки царя Давида они, конечно, не могли быть постоянными, коренными жителями Назарета. Послѣднее открывается также изъ того, что, возвратившись изъ Египта, куда они бѣжали съ Младенцемъ Іисусомъ, спасая Его отъ руки Ирода, они имѣли намѣреніе сначала поселиться въ Іудеѣ; но, узнавъ, что тамъ царствуетъ сынъ Ирода, Архелай, человекъ весьма жестокой, снова, такъ сказать, по необходимости, поселились въ Назаретъ, —городъ тихомъ, удаленномъ отъ государственнаго центра.

Ст. 27. *«къ Дѣвъ. обрученной мужу, именемъ Іосифу, изъ дома Давидова; имя-же Дѣвъ: Марія».*

Обрученіе по Іудейскимъ законамъ считалось равнымъ браку, поэтому во многихъ мѣстахъ Св. Писанія Пресв. Богородица называется женою Іосифа (Напр. Матѳ. 1, 24; Лук. 2, 5; Матѳ. 1, 16; Матѳ. 1, 19). Однако въ данномъ случаѣ евангелистъ называетъ Пресв. Богородицу дѣвою, очевидно, желая показать, что, не смотря на обрученіе, Марія въ дѣйствительности не была женою Іосифа, а, оставаясь дѣвою, пребывала въ отношеніи къ нему скорѣе, какъ дочь къ отцу.

Подтверженіемъ послѣдняго служатъ, во-первыхъ, дальнѣйшія слова Маріи, сказанныя Ангелу: «какъ будетъ это, когда Я мужа не знаю?» (Лук. 1, 34), во-вторыхъ, сказаніе евангелиста Матѳея, что Іосифъ «не зналъ Ея, какъ наконецъ Она родила Сына Своего первенца» (Матѳ. 1, 25).

Кто была по происхожденію Пресв. Дѣва Марія, объ этомъ не говорится ни у одного Евангелиста, очевидно потому, что изложеніе родословія Богородицы не входило въ задачу Евангелистовъ.

Извѣстно лишь, что Она была родственница праведной Елисаветы (Лук. 1, 36) и происходила изъ рода Давидова, такъ какъ была обручена одному изъ потомковъ Давида—Іосифу. (Числ. 36, 8; Тов. 6, 11—16).

Преданіе гласитъ, что родители Пресв. Дѣвы были праведные—Іоакимъ и Анна. Іоакимъ происходилъ изъ колѣна Іудова и имѣлъ родоначальникомъ царя Давида; а Анна была младшая дочь священника Матѳана изъ племени Ааронова.

Трехъ лѣтъ отъ рожденія Пресв. Дѣва, въ исполненіе даннаго родителями обѣта, была отдана на служеніе при храмѣ, гдѣ и оставалась до совершеннолѣтія. Затѣмъ, какъ лишившаяся уже въ ту пору родителей, она была обручена своему родственнику Іосифу, жившему въ ту пору въ г. Назаретѣ. Здѣсь въ г. Назаретѣ, въ домѣ Іосифа и произошло благовѣщеніе Пресв. Дѣвѣ.

Ст. 28. *«Ангелъ, вошедши къ Ней, сказалъ: радуйся, Благодатная! Господь съ Тобою; благословенна Ты между женами».*

«Радуйся» — обычное древнее привѣтствіе, равносильное современному «здравствуй» (Еп. Михаилъ). «Благодатная», т. е. исполненная благодати Божіей, или, что тоже, носительница благодатныхъ даровъ Господнихъ. — «Господь съ Тобою» — обычное восточное привѣтствіе, съ которымъ обращались къ людямъ, извѣстнымъ своею праведностью, находившимся подъ видимымъ

покровительствомъ Божиимъ. Такъ привѣтствовала нѣкогда Ангелъ Гедеоны, когда, явившись къ нему, сказалъ: «Господь съ тобою, мужъ сильный» (Суд. 6, 12).

«Благословенна Ты между женами» иными словами: «всѣхъ женъ на землѣ превзошла Ты дарованными Тебѣ отъ Бога духовными благами».

Естественно, что смиренная по духу Дѣва, услышавъ столь дивно-радостное привѣтствіе, изреченное устами небеснаго Вѣстника, пришла въ смущеніе и впала въ священный трепеть, чувствуя нѣчто до чрезвычайности важное.

Ст. 29. *«Она-же, увидѣвъ его, смутилась отъ словъ его, и размышляла, чтобы это было за привѣтствіе».*

Самый видъ небожителя не вызвалъ страха въ Пресв. Дѣвѣ, того страха, который напалъ на Захарію, когда онъ увидѣлъ того-же Ангела. Преданіе объясняетъ послѣднее тѣмъ, что Пресв. Дѣва уже не разъ удостоивалась видѣнія небожителей.

«По мѣрѣ того, пишетъ Георгій Никомидійскій, какъ Пречистая день ото дня возрастала, въ Ней росли и дары Духа Святаго. Она пребывала съ Ангелами». Тѣмъ не менѣе столь хвалебное привѣтствіе привело Пресв. Дѣву въ смущеніе, и она размышляла, что означаетъ такое необычайное привѣтствіе Вѣстника Божія?

Ст. 30. *«И сказалъ Ей Ангелъ: не бойся, Марія! ибо Ты обрѣла благодать у Бога».*

Божественный Вѣстникъ разсѣваетъ смущеніе Пресв. Дѣвы. «Не бойся, т. е. не смущайся, Марія, отъ столь необычайнаго привѣтствія, какъ бы такъ говорить Ей Ангелъ, и не считай Себя недостойной его; нѣтъ, Тебѣ именно и приличествуетъ подобное привѣтствіе, такъ какъ Ты обрѣла благодать у Бога. Въ виду этого Тебя, какъ Самую благословенную между женами, Господь избираетъ быть Матерію Имѣющаго явиться въ міръ Искупителя.

Ст. 31. *«И вотъ, зачнешь во чревь, и родишь Сына, и наречешь Ему имя: Иисусъ».*

Приведенныя слова Ангела представляютъ перифразъ извѣстнаго пророчества Исаи о рожденіи Мессіи отъ Дѣвы, что для Маріи, воспитанной въ храмѣ Іерусалимскомъ на законѣ и пророкахъ, должно было явиться указаніемъ, что Имѣющій родиться отъ Нея не кто иной, какъ обѣщанный Богомъ и предсказанный пророками Мессія.

Предсказывая о рожденіи Мессіи отъ Дѣвы, пророкъ Исаи называетъ будущаго Искупителя Еммануиломъ, что, по переводу

съ еврейскаго, означаетъ: «съ нами Богъ». Теперь Благовѣстникъ указываетъ и другое имя Мессіи— «Иисусъ», т. е. Спаситель. Первое наименованіе Мессіи указываетъ на Его существо и выражаетъ величайшую тайну соединенія двухъ естествъ— Божескаго и человѣческаго въ одномъ лицѣ Богочеловѣка; а второе—относится къ Его Мессіанской дѣятельности, которая состоитъ въ спасеніи падшаго рода человѣческаго отъ грѣха, проклятія и смерти.

Ст. 32-а. *Онъ будетъ великъ и наречется Сыномъ Всевышняго...*

Величіе было обѣщано и св. Іоанну Предтечѣ, но съ добавленіемъ «предъ Господомъ», т. е. въ очахъ Господнихъ; Христосъ же, какъ Богъ, будетъ великъ Самъ по Себѣ, въ силу Своего Божественнаго происхожденія. Выраженіе «наречется Сыномъ Всевышняго» относится, конечно, къ человѣческой природѣ Христа, такъ какъ по Божеству Онъ всегда былъ Сыномъ Божиимъ. Въ первый разъ это нареченіе произошло при крещеніи Іисуса, когда по выходѣ Его изъ воды, «отверзлись Ему небеса, и увидѣлъ Духа Божія, Который сходилъ, какъ голубь, и ниспускался на Него. И се гласъ съ небесъ глаголющій: Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, въ которомъ Мое благоволеніе» (Матѣ. 4, 16—17). Окончательное-же нареченіе Іисуса Сыномъ Божиимъ послѣдовало тогда, когда Онъ, совершивъ дѣло искупленія людей и вознесшійся на небо съ пречистою Своею плотію, возсѣлъ одесную Бога Отца, и «Богъ Его превознесъ и далъ Ему имя выше всякаго имени, дабы предъ именемъ Іисуса преклонилось всякое колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ, и всякій языкъ исповѣдалъ, что Господь Іисусъ Христосъ въ славу Бога Отца» (Филип. 2, 9—11).

Ст. 32-б. *И дастъ Ему Господь Богъ престолъ Давида, отца Его.*

«Царство Мое не отъ міра сего» (Іоан. 18, 36). говорилъ Спаситель на судѣ Пилату; а если такъ, то подъ именемъ престола Давидова, который, по словамъ Ангела, имѣлъ дать Господь Мессіи, нельзя разумѣть престола земного царства Израилева. Нельзя разумѣть послѣдняго также и потому, что обѣщаніе земного царствованія, и притомъ только во Израиль, гдѣ въ свое время царствовалъ Давидъ, вело-бы не къ возвеличенію, а, наоборотъ, къ униженію Мессіанскаго достоинства Спасителя, имѣвшаго явиться Искупителемъ не одного Израиля, но всего міра и на всѣ времена.

Въ виду этого подъ именемъ престола Давидова, о которомъ возвѣстилъ Ангелъ, слѣдуетъ разумѣть вообще вѣчное главенство въ царствѣ вѣрующихъ, или, что тоже, въ Церкви Христовой.

Почему это главенство Мессіи въ царствѣ вѣрующихъ Ангелъ называетъ дарованіемъ. Иисусу престола Давидова, понять не трудно.

Славное земное царство Давида было какъ-бы зерномъ, изъ котораго впослѣдствіи должно было произрасти вѣчное духовное царство Мессіи.

По своему назначенію древнее царство Израильское должно было готовить народъ къ духовному, вселенскому и вѣчному царству Христову, въ него преобразоваться и въ немъ получить характеръ всемірный и вѣчный (Кохомскій). Въ этомъ состояла высшая цѣль царства Израилева, къ исполненію которой и на правлены были всѣ установленія и учрежденія этого царства.

Отсюда понятно, что если новозавѣтное царство Мессіи явилось какъ-бы продолженіемъ древняго царства Израилева, то и престолъ Мессіи явился продолженіемъ древняго престола Израильскаго, престола Давидова. Въ этомъ случаѣ царство и престолъ Мессіи относятся къ царству и престолу Давида точно также, какъ пышное величественное растеніе—къ своему корню, или еще точнѣе, зерну. Поэтому-то Господь и назвалъ царство и престолъ Давида вѣчными, когда сказалъ нѣкогда рабу Своему—Давиду: «И будетъ непоколебимъ домъ твой и царство твое на вѣки предъ лицемъ Моимъ, и престолъ твой устоитъ во вѣки» (2 Цар. 7, 16).

Ст. 33. *«И будетъ царствовать надъ домомъ Іакова во вѣки, и царству Его не будетъ конца».*

Если подъ именемъ престола Давидова, о которомъ говорится въ предыдущемъ стихѣ, разумѣется вѣчное главенство Мессіи въ царствѣ вѣрующихъ; то упоминаемый въ данномъ стихѣ домъ Іакова, надъ которымъ будетъ царствовать вѣчно Мессія, и есть не что иное, какъ царство духовнаго Израиля, или вѣрующихъ въ Мессію. Въ этомъ смыслѣ именно нѣкогда пророкъ Михей назвалъ царство Христово царствомъ Израилевымъ, когда возвѣщалъ: «...произойдетъ Тотъ, Который долженъ быть Владыкою во Израиль и котораго происхождение изъ начала, отъ дней вѣчныхъ» (Мих. 5, 2).

Ст. 34. *«Марія-же сказала Ангелу: какъ будетъ это, когда я мужа не знаю?».*

Въ обращеніи Маріи нѣтъ и тѣни недоумѣрія къ словамъ Ангела, да послѣднее и несвойственно было-бы Той, Которую Небесный Вѣстникъ только что назвалъ благодатною и благословенною; вполне довѣряя словамъ Благовѣстника, Пресв. Дѣва проситъ его лишь разяснить Ея недоумѣніе, какимъ образомъ Она можетъ родить сына, не имѣя мужа? Очевидно, что уже раньше этого Ею было обѣщано Богу пребыть навсегда дѣвою, причемъ нарушеніе этого обѣщанія Она, конечно, считала дѣломъ невозможнымъ. Съ этой точки зрѣнія вопросъ Пресв. Дѣвы вполне понятенъ и умѣстенъ.

Ст. 35. *«Ангелъ сказалъ Ей въ отвѣтъ: Духъ Святый найдетъ на Тебя, и сила Всевышняго оспитъ Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыномъ Божиимъ».*

Вышесказанными словами Благовѣстникъ разясняетъ Пресвятой Дѣвѣ Ея недоумѣніе. Зачатіе Мессіи произойдетъ силою и наитіемъ Св. Духа, почему Имѣющій родиться отъ Духа Святаго и Маріи Дѣвы будетъ и по человѣчеству нареченъ Сыномъ Божиимъ. Непостижима и неизяснима тайна Божественнаго воплощенія, однако сомнѣнію не можетъ быть мѣста, такъ какъ для Бога нѣтъ ничего невозможнаго. Въ доказательство послѣдняго Благовѣстникъ указываетъ Маріи на Ея родственницу Елисавету, которая, будучи уже въ лѣтахъ преклонныхъ, несмотря на то, что по естественнымъ законамъ уже утратила способность дѣторожденія, тѣмъ не менѣе по волѣ Божіей зачала и уже шестой мѣсяцъ является непраздной.

Ст. 36. *«Вотъ, и Елисавета, родственница Твоя, называемая неплодною, и она зачала сына въ старости своей, и ей уже шестой мѣсяцъ».*

Ст. 37. *«Ибо у Бога не останется безсильнымъ ни какое слово».*

Происходя изъ рода Ааронова, праведная Елисавета была дочерью нѣкоей Совіи; послѣдняя-же доводилась родной сестрой Анны, матери Пресв. Дѣвы—Маріи. Такимъ образомъ, Марія была двоюродной сестрой Елисаветы.

Въ томъ, что Анна, происходя изъ рода Ааронова, вышла замужъ за человѣка изъ дома Давидова, нѣтъ ничего удивительнаго, такъ какъ законъ запрещалъ выходить за человѣка другого колѣна только той изъ дѣвицъ, которая являлась единственной представительницей и наслѣдницей своего рода; Анна-же, какъ имѣвшая сестеръ и, быть можетъ, братьевъ, не была единственной наслѣдницей своего рода, почему и могла выйти за человѣка другого колѣна.

Ст. 38. *«Тогда Марія сказала: се, Раба Господня; дабудетъ Мнѣ по слову твоему. И отошелъ отъ Нея Ангелъ».*

Искренно повѣривъ словамъ Небеснаго Вѣстника, Пресв. Дѣва смиренно предастъ Себя на волю Божию; несомнѣнно, въ этотъ моментъ и совершилось наитіе и осѣненіе Маріи Св. Духомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ произошло и самое непостижимое таинство зачатія Мессіи—Исуса.

Такъ произошло великое событіе Благовѣщенія Пресвятой Богородицы.

«Вся исторія этого событія, пишетъ прот. Буткевичъ, дышетъ такою жизненною правдивостію, что даже отрицательная критика, столь искусная въ нахожденіи всякаго рода возраженій, не находитъ, что сказать противъ историческаго ея характера» (Жизнь Господа нашего, Исуса Христа).

Но, не отрицая исторической дѣйствительности событія Благовѣщенія, нѣкоторые изъ представителей отрицательной критики тѣмъ не менѣе отрицаютъ подлинность нѣкоторыхъ выраженій означеннаго Евангельскаго повѣствованія, инныя же изъ выражений толкуютъ въ строго-раціональномъ смыслѣ. Такъ Шлейермахеръ въ своемъ сочиненіи «Жизнь Исуса» выражаетъ подозрѣніе въ подлинности словъ Маріи: «какъ будетъ это, когда Я мужа не знаю?» Этихъ словъ, по мнѣнію Шлейермахера, Марія не могла сказать, такъ какъ въ ту пору она уже была обручена Іосифу, отъ котораго и могла родить.

Но мы уже сказали, что вышеприведенныя слова Пресв. Дѣвы становятся понятными при свѣтѣ Преданія, которое повѣствуетъ, что еще до Своего обрученія Іосифу Марія дала Богу обѣщаніе навсегда остаться дѣвою, причемъ нарушеніе этого обѣщанія, не смотря на обрученіе, считала дѣломъ невозможнымъ. Это разъ. Второе: изъ Св. Писанія извѣстно, что праведный Іосифъ, хотя и считался мужемъ Маріи, но не фактическимъ, а лишь номинальнымъ (Матѣ. 1, 18,—24).

Отсюда естественно, что, узнавъ отъ Ангела о томъ, что Ей предназначено родить Сына, Марія съ недоумѣніемъ спросила: «какъ будетъ это, когда Я мужа не знаю?».

Тотъ же Шлейермахеръ, не признавая сверхъестественнаго зачатія Исуса, вооружается противъ православнаго толкованія словъ Архангела: «Духъ Святый найдетъ на Тебя и сила Всевышняго осѣнитъ Тебя». По его мнѣнію, эти слова вовсе не имѣютъ того значенія и смысла, какой имъ обычно придаютъ, т. е., что зачатіе Мессіи будетъ безсѣмное—силою и наитіемъ Св. Духа; данныя слова, по мнѣнію Шлейермахера, указываютъ

лишь на то, что Сынъ, Котораго родить Марія, будетъ Сыномъ Всевышняго, т. е. Мессіей, и только.

Такое толкованіе Шлейермахеромъ означенныхъ словъ Ангела имѣло-бы для себя нѣкоторое основаніе лишь въ томъ случаѣ, если бы ему дѣйствительно удалось опровергнуть подлинность предыдущихъ словъ Пресв. Дѣвы. Но такъ какъ для опроверженія подлинности словъ Маріи рѣшительно нѣтъ оснований, то и толкованіе Шлейермахеромъ дальнѣйшихъ словъ Ангела является безпочвеннымъ.

Въ самомъ дѣлѣ, вышеприведенныя слова Ангела представляютъ изъ себя прямой и ясный отвѣтъ на вопросъ Маріи, какимъ образомъ Она родить Сына, не зная мужа? А если такъ, то въ нихъ, главнымъ образомъ, говорится о томъ, какимъ образомъ произойдетъ зачатіе Мессіи Маріею, не знавшей мужескаго ложа и давшей обѣтъ навсегда остаться дѣвой.

Если-же согласиться съ Шлейермахеромъ и признать, что въ словахъ Ангела нѣтъ указанія на сверхъестественное зачатіе Сына Божія, то становится непонятнымъ дальнѣйшее увѣреніе Ангела, что «у Бога не останется безсильнымъ никакое слово», и ссылка на праведную Елисавету, по волѣ Божіей зачавшей въ лѣтахъ преклонныхъ.

Z.

Характеристика римскаго католицизма по поэмѣ Достоевскаго «Великій Инквизиторъ» *).

«Великій Инквизиторъ» есть одно изъ самыхъ замѣчательныхъ произведеній русской литературы, по глубинѣ и оригинальности мыслей, по силѣ выраженія и неподдѣльной искренности тона, по высотѣ лирическаго воодушевленія, по внѣшней, наконецъ, литературной формѣ своей... Наша задача—однако—не въ подробномъ разборѣ и всестороннемъ разсмотрѣніи этого произведенія,—она гораздо уже, поэтому намъ нѣтъ надобности входить въ частности и подробности поэмы, а необходимо лишь, на основаніи содержанія ея, вывести характеристику римскаго католицизма, какъ онъ отразился въ сознаніи самаго Инквизитора—героя поэмы. При этомъ мы будемъ указывать по возможности на тѣ особенности изъ ученія католической Церкви и факты изъ ея исторіи, которые служатъ иллюстраціей и объясненіемъ полусимволической сжатой рѣчи В. Инквизитора. Однако,

*) «Великій Инквизиторъ» — глава изъ романа Достоевскаго «Братья Карамазовы».

прежде всего два слова о самомъ авторѣ поэмы и отношеніи его къ интересующему насъ вопросу: это нѣсколько уяснить дѣло и поможетъ сознательнѣе разобраться въ поэмѣ. Достаточно извѣстно, что Достоевскій по своимъ религіознымъ воззрѣніямъ былъ убѣжденный христіанинъ, истинный сынъ Церкви православной, вполне усвоившій ея духъ и направленіе и вѣрный всѣмъ ея завѣтамъ. Насколько глубоко зналъ онъ самую сущность, самую идею православія, настолько же вѣрно онъ понималъ и другія христіанскія вѣроисповѣданія, ихъ общій характеръ и отличительныя черты. Указанная поэма служить, какъ сказано, выраженіемъ взгляда Достоевскаго на католическую Церковь, взгляда столь же истиннаго, какъ и оригинальнаго. По его мнѣнію, католичество не есть просто только одно изъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, одна изъ разновидностей христіанства, отличающаяся отъ православія нѣкоторыми догматическими и каноническими особенностями, нѣтъ—оно по самой идеѣ, по самому духу своему представляетъ совершенно особую, отличную Церковь, ничего почти общаго не имѣющую съ истиннымъ христіанствомъ: оно выходитъ изъ совершенно другого принципа, чѣмъ православіе.

Содержаніе поэмы извѣстно: Великій Инквизиторъ Севильскій, девяностолѣтній старикъ—олицетвореніе католицизма, приходитъ ночью въ темницу ко Христу, явившемуся на землю и заключенному имъ туда за то, что Онъ Своимъ неожиданнымъ появленіемъ среди народа севильскаго нарушилъ планъ дѣйствій инквизитора,—принесъ съ собой небесное милосердіе и кротость къ людямъ. Это не входило въ программу спасенія душъ, выработанную католицизмомъ. Чтобы спасти свой принципъ, В. Инквизиторъ схватилъ Христа изъ среды восторженно привѣтствовавшаго Его народа и заключилъ въ тюрьму. У старика, за 90 лѣтъ жизни, назрѣла потребность высказаться предъ кѣмъ-нибудь, и вотъ онъ въ горячей искренней рѣчи раскрываетъ предъ Христомъ свою душу, излагая свое *profession de foi*, въ которомъ отразилось вообще католическое пониманіе христіанства. При внимательномъ чтеніи этой исповѣди, сразу становится ясною главная, основная идея ея, проходящая отчетливо чрезъ всю поэму и прямо выраженная въ нѣсколькихъ мѣстахъ ея. «Зачѣмъ Ты пришелъ мѣшать намъ? Ибо Ты пришелъ мѣшать намъ и Самъ знаешь это». «Мы исправили подвигъ Твой и основали его на чудѣ, тайнѣ и авторитетѣ», даже болѣе: «мы не съ Тобой, а съ *нимъ*, вотъ наша тайна». Это говоритъ Инквизиторъ Христу отъ лица всего католичества. Такимъ об-

разомъ послѣднее, въ лицѣ своего представителя, само осуждаетъ себя въ отступленіи отъ завѣтовъ Христовыхъ, отъ Его ученія. Это отступленіе, это извращеніе христіанства, вполне твердо и сознательно принятое католичествомъ, объясняется и оправдывается Инквизиторомъ, какъ необходимое слѣдствіе, неизбѣжный выводъ, вытекающій изъ католическаго воззрѣнія на природу человѣка и отношеніе къ ней христіанства. Или, наоборотъ, ученіе о природѣ человѣка, какъ неспособной къ воспріятію Евангелія, возникло, какъ результатъ стремленій римской Церкви во что бы то ни стало оправдать свое желаніе поработить всецѣло человѣка власти папства, желаніе, можетъ быть и проистекающее изъ добрыхъ намѣреній, но несогласное съ духомъ истины Христовой.

Какъ бы тамъ ни было, сущность взгляда на природу человѣческую, высказываемаго В. Инквизиторомъ, сводится къ тому, что «человѣкъ устроенъ бунтовщикомъ», что люди кромѣ того «малосильны, порочны, ничтожны» отъ природы. Эти слова служатъ выраженіемъ ученія католическаго о природѣ человѣка, по самому устройству своему обреченнаго на постоянную борьбу своего духа съ плотью, съ чувственными пожеланіями, не сдерживаемыми никакой преградой и потому, въ большинствѣ случаевъ, побѣждающими высшія, благородныя стремленія духа. Но разъ плотское, чувственное начало господствуетъ надъ духомъ и связываетъ, поработачиваетъ его, то, очевидно, человѣкъ и не способенъ на какое бы то ни было проявленіе свободнаго духа, свободнаго рѣшенія воли. Поэтому-то и ученіе Евангельское, въ томъ видѣ, въ какомъ оно преподано намъ самимъ Божественнымъ Учителемъ, и на тѣхъ основаніяхъ, на какихъ оно предлагается людямъ, непримѣнимо и неприложимо къ жизни, непригодно для человѣка, какъ существа гораздо менѣе совершеннаго, чѣмъ какимъ онъ представляется въ христіанствѣ. Христосъ жестоко ошибся, давая этимъ «малосильнымъ бунтовщикамъ, недодѣланнымъ пробнымъ существамъ, созданнымъ въ насмѣшку» такое высокое, такое непостижимое ученіе, требующее притомъ отъ нихъ свободнаго рѣшенія воли, свободнаго выбора между добромъ и зломъ. А человѣкъ «въ прирожденномъ безчинствѣ своемъ не можетъ осмыслить обѣта свободы, ибо никогда и ничего не было для человѣка и для человѣческаго общества невыносимѣе свободы», а между тѣмъ Христосъ «вмѣсто того, чтобы овладѣть людскою свободой, Онъ умножилъ ее и обременилъ ея мученіями духовное царство человѣка во вѣки». Ибо, «вмѣсто твердаго древняго закона,—свободнымъ сердцемъ

долженъ былъ человѣкъ рѣшать впредь что добро и что зло, имѣя лишь предъ собою въ руководствѣ образъ Христовъ. Такимъ образомъ, человѣкъ не въ состояніи самъ, собственными силами и средствами придти къ свободному выбору между добромъ и зломъ, между истиной закона Евангельскаго и ложью навѣтовъ діавольскихъ, противоборствующихъ этому закону. Между тѣмъ, еслибы Христосъ, принявши предложеніе «страшнаго и умнаго духа, духа самоуничтоженія и небытія», превратилъ бы камни въ хлѣбы и, такимъ образомъ, обезпечилъ бы своимъ послѣдователямъ матеріальныя средства къ жизни, то этимъ Онъ поработилъ бы совѣсть ихъ, ибо «нѣтъ ничего безспорнѣе хлѣба». Получая удовлетвореніе своихъ матеріальныхъ нуждъ, человѣкъ, въ силу прирожденной потребности къ преклоненію предъ чѣмъ бы то ни было, приклонился бы «предъ тѣмъ, что уже безспорно», предъ всемогущею силою, посылающею ему «хлѣбы». Вотъ почему христіанство въ его чистомъ видѣ, такъ мало снисходящее къ слабости человѣческой и совершенно какъ бы игнорирующее могучую силу страстей и плотскихъ инстинктовъ человѣка,—такое христіанство не можетъ рассчитывать на успѣхъ, такъ какъ оно не соотвѣтствуетъ истиннымъ потребностямъ и стремленіямъ человѣчества. Наконецъ, если бы Христосъ принялъ политическую власть надъ міромъ, которую предлагалъ Ему въ искушеніи «страшный духъ», и сдѣлался бы земнымъ царемъ, то Онъ удовлетворилъ бы всегдашней и всеобщей потребности людей, потребности всемірнаго соединенія, потому что люди неспособны соединиться между собою на началахъ свободы и любви христіанской,—имъ необходимо нужно внѣшнее, принудительное соединеніе подъ владычествомъ мірской власти.

Мы видимъ отсюда, что католичество имѣло совершенно своеобразный взглядъ на Христа и Христово ученіе, хотя этотъ взглядъ и не высказывался тамъ открыто, а скорѣе чувствовался въ общемъ характерѣ католической догматики и этики, въ направленіи церковной жизни, въ общемъ ходѣ исторіи Римскаго Запада. Считая Евангельское христіанство непригоднымъ для огромнаго большинства людей и немогущимъ доставить счастья народнымъ массамъ, католицизмъ своеобразно измѣнилъ Христово ученіе и приноровилъ его къ людскому пониманію и людской восприимчивости.

Въ связи съ такимъ пониманіемъ христіанства и стремленіемъ къ осуществленію его на дѣлѣ, въ католичествѣ всегда жила идея о главенствѣ въ Церкви Римскаго епископа, о его

необычайныхъ полномочіяхъ, какъ земного намѣстника Христова, о его безусловномъ авторитетѣ, его неограниченной власти. Мысль о необходимости преобразованія Христова ученія встрѣтила весьма благопріятную почву въ этомъ стремленіи папства къ всемірному владычеству. Папство ухватило за эту мысль и съ жаромъ стало развивать и разрабатывать ее, такъ какъ она сообщала вполнѣ законное основаніе властолюбивымъ притязаніямъ Римскихъ первосвященниковъ и давала имъ возможность дѣйствовать въ смыслѣ расширенія своей власти надъ людьми и возможно полного поработенія себѣ ихъ свободы. Это, именно, и есть истинный путь, которымъ можно достигнуть необходимыхъ результатовъ въ дѣлѣ устроенія всемірнаго счастья людей, какъ о томъ мечтаетъ Инквизиторъ. Онъ прямо говоритъ Христу, «что Тотъ и права не имѣетъ ничего прибавлять къ тому, что уже прежде сказано», потому что «все передано Имъ папѣ и все стало быть теперь у папы». Значитъ папа является верховнымъ распорядителемъ истинъ вѣры, единственнымъ истолкователемъ Евангелія, который своимъ авторитетомъ утверждаетъ такое или иное разумнѣе религіи. Исходя изъ такого пониманія своего отношенія ко Христу, папы весьма широко пользуются такимъ отношеніемъ и «исправляютъ подвигъ Христовъ» согласно своимъ цѣлямъ и стремленіямъ къ усовершенствованію его. Католичество принимаетъ «три силы, единственныя три силы на землѣ, могущія на вѣки побѣдить и плѣнить совѣсть этихъ слабосильныхъ бунтовщиковъ, для ихъ счастья,—эти силы: чудо, тайна и авторитетъ». Христосъ съ негодованіемъ отвергъ эти средства для привлеченія и обращенія къ себѣ людей, средства, недостойныя Его высокаго ученія и несоотвѣтствующія истинному духу Его религіи, такъ какъ они имѣютъ характеръ принудительный и не оставляютъ мѣста свободному рѣшенію воли, которое болѣе всего цѣнилъ Христосъ.

Для достиженія своей цѣли католичество всѣми способами и средствами старается всецѣло поработить себѣ совѣсть людей и отнять у нихъ ту свободу выбора добра и зла, которая составляетъ человѣку столько безпокойствъ и непріятностей, столько мучительныхъ колебаній между двумя противоположными рѣшеніями. Но такъ какъ покорить себѣ волю человѣка можетъ прежде всего тотъ, кто дастъ ему «хлѣбы», то католичество позаботилось привлечь къ себѣ людей такой, именно, приманкой и, по возможности, удовлетворить ихъ матеріальнымъ потребностямъ, ихъ чувственнымъ склонностямъ и грѣховнымъ при-

вычкамъ. «О, мы разрѣшимъ имъ и грѣхъ: они слабы и безсильны, и они будутъ любить насъ, какъ дѣти, за то, что мы имъ позволимъ грѣшить». Такъ говорить Христу В. Инквизиторъ. И дѣйствительно, католичество много сдѣлало въ этомъ направленіи: оно буквально «позволило грѣшить». Это позволеніе разлилось, вообще, въ ослабленіи требованій нравственнаго закона Евангельскаго, въ ограниченіи его, въ отнятіи отъ него его абсолютнаго значенія. Это ясно видно во всемъ, вообще, нравоученіи католицизма, въ разныхъ постановленіяхъ и догматахъ римской Церкви. Въ уставѣ іезуитскаго ордена особенно ярко выражено это стремленіе низвести высокій законъ Евангельскій на степень обыкновенной естественной морали и даже прямо безнравственности. Краснорѣчивымъ подтвержденіемъ высказанной мысли служить общецерковное католическое ученіе о сверхдолжныхъ заслугахъ святыхъ, о сокровищницѣ этихъ сверхдолжныхъ добрыхъ дѣлъ и объ индульгенціяхъ, которыя папа можетъ раздавать вѣрующимъ, пополая, такимъ образомъ, недостатокъ добрыхъ дѣлъ у слабѣйшихъ членовъ Церкви. Конечно, результатомъ такихъ воззрѣній была нѣкоторая беззаботность членовъ Церкви о своемъ нравственномъ совершенствѣ и спасеніи, нѣкоторая безпечность, внушаемая мыслью о возможности замѣны, въ случаѣ недостатка, своихъ добрыхъ дѣлъ чужими, замѣны, которую всегда могъ совершить святѣйшій намѣстникъ Христа. И разумѣется, каждый вѣрующій долженъ былъ питать преданность и благоговѣніе къ этому раздаятелю правъ на спасеніе, уваженіе къ его авторитету и полное повиновеніе и покорность его власти. Іезуиты идутъ еще далѣе, чѣмъ общекатолическое ученіе, въ дѣлѣ ослабленія требованій нравственности. Въ ихъ уставѣ и сочиненіяхъ ихъ богослововъ мы находимъ ученіе о такъ наз. пробабиллизмѣ, т. е. о возможности для человѣка довольствоваться только правдоподобнымъ оправданіемъ совершенныхъ имъ грѣховъ вмѣсто оправданія истиннаго; цѣлыя главы тѣхъ же сочиненій наполнены разсужденіями о томъ, въ какихъ случаяхъ дозволительны обманъ, воровство, мошенничество, убійство и т. п. преступленія, которыя иногда можно совершать *ad maiorem Dei gloriam*. Такимъ образомъ, католичество стремится всѣми мѣрами расположить къ себѣ людей, дѣлая для нихъ всевозможныя уступки въ исполненіи нравственнаго закона и приспособляя христіанскую нравственность къ состоянію грѣховной природы человѣка. Прельщенный этой растяжимостью и легкостью нравственныхъ требованій, предъявляемыхъ ему религіей, человѣкъ естественно

готовъ подчиниться и властолюбивымъ притязаніямъ лицъ, стоящихъ во главѣ этой религіи, готовъ отдать свою совѣсть въ полное распоряженіе папы. Такое отношеніе вѣрующихъ къ папѣ представляетъ весьма удобную и пригодную почву для осуществленія дальнѣйшихъ плановъ, намѣченныхъ себѣ Римомъ для водворенія въ Церкви папскаго авторитета въ дѣлахъ вѣры и для подчиненія этому авторитету свободы людей, входящихъ въ составъ этой Церкви. И папы достигли, насколько можно было, своей цѣли и осуществили, какъ умѣли, идею духовнаго рабства человѣка предъ ихъ властью. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь папа—полновластный распорядитель религіозныхъ истинъ и догматовъ, онъ непогрѣшимъ *ex cathedra*, когда онъ излагаетъ ученіе вѣры и потому онъ можетъ предлагать вѣрующимъ какое угодно истолкованіе Христовыхъ завѣтовъ, какое угодно ихъ искаженіе и извращеніе,—все это благоговѣнно и безпрекословно будетъ принято всѣми его подданными (иначе нельзя назвать людей, признающихъ надъ собой такое господство римскаго епископа), безъ малѣйшаго сомнѣнія въ его истинности и непрерываемости. Но найдутся же и среди вѣрующихъ такіе, которые вздумаютъ усумниться въ законности папскихъ притязаній, въ истинности предлагаемыхъ имъ догматовъ. Такіе, конечно, всегда бывали въ католичествѣ, но противъ нихъ у папъ есть вѣрное оружіе, есть надежныя средства для того, чтобы смирить ихъ и заставить замолчать. Костры инквизиціи, употреблявшіеся въ средніе вѣка для истребленія всякихъ еретиковъ, опасныхъ папскому престолу, всѣхъ вольнодумцевъ, осмѣливавшихся возвышать голосъ противъ папскаго гнета,—смѣнились въ послѣдующее время интердиктами, публичными проклятiями и тайной местью іезуитовъ всѣмъ противникамъ католической идеи. А для самаго предотвращенія такихъ протестовъ, для устраненія самой даже возможности сомнѣній въ состоятельности папства и въ истинности его катихизиса, приняты были всевозможныя мѣры, болѣе или менѣе цѣлесообразныя и приведшія къ желательнымъ для папства результатамъ. Сюда относятся неодобрительное отношеніе духовной власти къ чтенію мірянами библіи, которую къ тому же недозволено переводить на народныя языки съ той цѣлью, чтобы вѣрующіе по возможности меньше знали самый первоисточникъ религіи, которая въ искаженномъ видѣ проповѣдывается папами и чтобы, такимъ образомъ, они не могли увидѣть противорѣчій между Евангеліемъ и католицизмомъ, тщательно скрываемыхъ послѣднимъ. Еще болѣе эта цѣль достигается разобщеніемъ духовенства съ народомъ и поставле-

ніемъ перваго на такой высотѣ надъ вѣрующими, что между тѣмъ и другими устанавливалась преграда, препятствовавшая ихъ взаимному общенію и единенію. Богослуженіе на латинскомъ языкѣ, непонятномъ народу, запрещеніе мірянамъ причащенія подъ обоими видами, запрещеніе брака духовенству,—все это удаляло народъ отъ духовенства и способствовало установленію между ними холодныхъ и сухихъ отношеній. Находясь такимъ образомъ внѣ связи съ вѣрующими, священники были въ безусловномъ подчиненіи у папы и являлись лишь проводниками папской идеи, а не учителями и пастырями народа.

Нечего и говорить, что и третье предложеніе «страшнаго и умнаго духа», которое отвергъ Христосъ, принято папствомъ,—предложеніе политическаго владычества и всемірнаго объединенія людей подъ властью представителей религіи. «Мы давно уже не съ Тобою, а съ *нимъ*, уже восемь вѣковъ, говоритъ Инквизиторъ. «Ровно восемь вѣковъ назадъ, какъ мы взяли отъ *него* то, что Ты съ негодованіемъ отвергъ, тотъ послѣдній даръ, который *онъ* предлагалъ Тебѣ, показавъ Тебѣ все царства земныя: мы взяли отъ него *Римъ и мечъ Кесаря* и объявили лишь себя царями земными, царями едиными». Такимъ образомъ, начало осуществленія папствомъ идеи всемірнаго царства совпадаетъ со временемъ приобрѣтенія папами свѣтской власти, которую они получили, благодаря Пипину Короткому, Франкскому королю, подарившему имъ Равеннскій экзархатъ (Церковная область). Съ тѣхъ поръ, не смотря на то, что предѣлы собственно папскаго государства болѣе не расширялись, идея политическаго владычества стала получать все большее и большее развитіе и осуществленіе. Вся исторія папства служить самымъ убѣдительнымъ доказательствомъ этого. Съ самаго начала среднихъ вѣковъ и во все продолженіе ихъ, вліяніе папъ на ходъ политическихъ дѣлъ въ Западной Европѣ постепенно все увеличивалось и расширялось и къ концу этого періода достигло своего апогея. Стоитъ лишь вспомнить Григорія VII и его отношенія къ Генриху IV, Иннокентія III и его значеніе въ Западной Европѣ, и мы увидимъ, что папство въ средніе вѣка было огромной политической силой и могло совершенно видоизмѣнять и направлять въ желательную для него сторону всю исторію Западной Европы. Не надо, вѣдь, забывать, что и Крестовые походы и 30-ти-лѣтняя война и множество другихъ крупныхъ и мелкихъ историческихъ событій обязаны своимъ происхожденіемъ папству, которое пользовалось этими событіями для расширенія и упроченія своего свѣтскаго владычества. «Не довольствуясь

подчиненіемъ себѣ религіозной свободы людей, католичество посягало на ихъ свободу и въ области естественной, мірской ихъ жизни, въ области науки, искусства, жизни общественной и государственной. И здѣсь оно хотѣло господствовать безгранично, предписывать свѣтской жизни не только направленіе, но и самыя формы (Хр. чт. 1875 г. I—14)». Слѣдовательно, папы стремились всецѣло подчинить себѣ людей и сдѣлаться земными владыками надъ земнымъ всемірнымъ государствомъ. Что идея эта ни чуть не согласуется съ духомъ ученія Христова и прямо противна положительнымъ заповѣдямъ и завѣтамъ его, этого, конечно, не могутъ не признать и сами папы, что прямо высказывается отъ ихъ лица Великимъ Инквизиторомъ въ словахъ: «мы исправили подвигъ Твой». Дѣло въ томъ, что папство и не думаетъ скрывать этого, потому что его отступленіе отъ Христа было вполне сознательно и обдуманно, потому что папство дѣйствительно утратило вѣру въ Божественное достоинство Основателя Новозавѣтной религіи, что показываетъ вся его исторія и его ученіе. Утративши вѣру въ Бога, папы продолжаютъ всетаки учить, дѣйствовать и властвовать надъ міромъ во имя и отъ имени Того Самаго Христа, Котораго они отвергли. Для счастья людей, для спокойствія и довольства ихъ совѣсти, это отступленіе отъ Бога, это невѣріе ревниво оберегается папами въ тайнѣ отъ нихъ. «Мы сохранимъ секретъ, говоритъ Инквизиторъ, для ихъ же счастья будемъ мапить ихъ наградою небесною и вѣчною». А такъ какъ счастье людей, по мнѣнію папъ, состоитъ въ безусловномъ повиновеніи ихъ Римскому епископу, то, конечно, послѣдній имѣетъ полное основаніе дѣлать изъ своего невѣрія тайну для вѣрующихъ, потому что, узнавъ ее, люди, безъ сомнѣнія, взбунтовались бы противъ такого порабощенія и «ниспровергли бы храмы и залили бы землю кровію». — Въ концѣ поэмы Великій Инквизиторъ рисуетъ картину жизни людей далекаго будущаго, когда, наконецъ, католичество, послѣ долгихъ и тяжелыхъ усилій, достигнетъ полного осуществленія своей идеи, и папы всецѣло подчинятъ своему владычеству человѣка: они будутъ имѣть неограниченную власть надъ его совѣстью, надъ его мыслями, надъ его имуществомъ и самой жизнью. «И всѣ будутъ счастливы, всѣ милліоны существъ, кромѣ сотни тысячъ управляющихъ ими». Нужно сказать, что опытъ такого устройства человѣческаго общества былъ произведенъ іезуитами въ такъ называемомъ Парагвайскомъ царствѣ. Тамъ, дѣйствительно, идея неограниченной власти духовенства надъ народомъ была вполне осуществ-

влена. Никогда и нигдѣ, кажется, не было большаго порабощенія однихъ людей другими. И жизнь, и трудъ, и совѣсть, и мысли туземцевъ—все было въ рукахъ іезуитовъ. Туземцамъ дозволялся грѣхъ, самыя мучительныя тайны своей совѣсти они несли къ іезуитамъ и съ радостью вѣрили ихъ рѣшенію (см. В. Инквизиторъ). «Въ свободные отъ труда часы ихъ жизнь шла, какъ дѣтская игра, съ дѣтскими пѣснями, хоромъ и невинными плясками». Словомъ, все было такъ, какъ изображаетъ Великій Инквизиторъ. Но были ли, дѣйствительно, люди счастливы въ этомъ царствѣ, вотъ вопросъ? Н.

Изъ дневника богомольца.

28 августа. Обрѣтеніе мощей преподобнаго отца нашего Іова, игумена и чудотворца Почаевского.

29 августа. Успѣхъ новеніе честныя главы свят. Предтечи и Крестителя Іоанна.

30 августа. Перенесеніе мощей св. благовѣрнаго и великаго князя Александра Невского.

Три угодника Божіихъ день за днемъ поднимаютъ души наши надъ обыденнымъ и отрѣшаютъ на время отъ обычной житейской суеты. Славно совершается ихъ память на горѣ Почаевской, куда невольно переносишься мыслію и зришь мысленно сонмы людей православныхъ (не мало между ними и ино-вѣрныхъ), участвующихъ въ совершеніи обнесенія мощей преп. Іова вокругъ Лаврскаго собора. Приобщались къ Почаевскимъ торжествамъ и молящіеся 28-го августа въ храмахъ г. Житомира черезъ поученія настырскія, посвященныя памяти родного нашего угодника Божія и совершеніе ему молебныхъ пѣній.

Прославляя память добрыхъ воиновъ Христовыхъ (2 Тим. 2, 3), подвижниковъ за правду и добродѣтель, великихъ стоятелей за вѣру православную, православная Церковь воздала вѣчную память (29 авг.) православнымъ воинамъ и всѣмъ положившимъ животъ свой за вѣру и отечество. За то, что положили временный животъ свой, да наслѣдуютъ они жизнь вѣчную, за то, что пролили кровь за Царя земного, да увѣнчаетъ ихъ вѣнцемъ нетлѣннымъ Царь небесный. Память ихъ съ похвалами да пребудетъ въ роды родовъ. Церковь, истинная выразительница народной совѣсти, никогда не забудетъ ихъ въ своей молитвѣ. Горяча была молитва русскихъ людей нынѣ, послѣ такой губительной войны, объ упокоеніи воиновъ и всѣхъ за вѣру и отечество на брани убиенныхъ.

30 августа — храмовой день въ придѣлѣ Каѳедрального собора. Богослуженіе совершалось соборнымъ духовенствомъ съ о. каѳедральнымъ протоіереемъ во главѣ.

День св. Александра Невского давно сталъ праздничнымъ днемъ всей Россіи, ибо имя сего святаго носили наши Благочестивѣйшіе Государи Императоры, но и послѣ смерти Императора, Александра III, по волѣ Государа Императора Николая II, онъ остался днемъ неприсутственнымъ, праздничнымъ. Празднованіе памяти св. Александра Невского получаетъ особый смыслъ въ наши дни, оно даетъ новыя могучія искры русскому чувству, столь подавленному нынѣ неудачной войной. Посреди царящаго унынія вспомнимъ о богатырѣ русской земли, который и среди униженія родной страны отъ татаръ, горячо вѣрилъ въ Русь, выстрадалъ съ нею всѣ ея невзгоды и не потерялъ вѣры въ свой народъ, а бодро «трудился за землю Русскую, за Новгородъ и за Псковъ, за все великое княженіе отдавая животъ свой и за православную вѣру», — по словамъ лѣтописца.

В. М.

Одинъ изъ наболѣвшихъ вопросовъ.

II.

Обезпеченіе духовенства землею также не можетъ не отражаться вредно на пастырской дѣятельности его въ томъ, конечно, случаѣ, если пастырь пожелаетъ, дѣйствительно, *обезпечить* себя и свою семью этимъ путемъ; достоинства сельско-хозяйственные и апостольскія не уживаются въ человѣкѣ, потому что нельзя работать двумъ господамъ (Лук., 16, 13); желая быть хозяиномъ въ настоящемъ смыслѣ этого слова, непременно нужно одно *буквально* любить, а другое *буквально* ненавидѣть, уподобляться пріобрѣтателю и строителю житницъ бѣльшихъ (Лук. 12, 18), зачеркнуть ст. 25—34 шестой гл. Ев. Матѳея, ученіе о христіанской надеждѣ, а, значить, и все свое пастырство; если хочется быть «идеальнымъ» хозяиномъ, необходимо откинуть вѣру въ людей, во всякомъ человѣкѣ видѣть, тенденціозно предвидѣть безсовѣстность и — нельзя иначе, такъ какъ при всякомъ коммерческомъ, капиталистическомъ предиріятіи неизбѣжно являются двѣ діаметрально-противоположныя стороны, два антипода, два врага, — капиталъ и рабочая сила, эксплуататоръ и эксплуатируемый, хозяинъ и работникъ, неизмѣнно желающіе другъ другу всего наихудшаго, а выгоды — только себѣ; языческій эгоизмъ

опять становится на мѣсто высокаго христіанскаго альтруизма. Сосредоточивая свои интересы на хозяйствѣ, пастырь не можетъ уже отдать *всего себя* пастырству, потому что извѣстная часть сердца занята интересами чисто-практическаго свойства: «велѣль сѣять, самъ пошелъ въ школу, а въ это время у меня зерно и стянули», рассказывалъ одинъ знакомый намъ (сѣверный) священникъ; и такой типъ пастыря, платящагося своимъ матеріальнымъ благосостояніемъ ради идеальныхъ цѣлей, неизмѣримо выше типа священника—примѣрнаго помѣщика, хотя бы онъ и словомъ, и собственнымъ примѣромъ научилъ своихъ пасомыхъ самому раціональному хозяйничанью до самыхъ усовершенствованныхъ жнеекъ и гипсового удобренія включительно; сказано: *образъ буди върнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, върою, чистотою* (1 Тим., 4, 12), а не земледѣльческими и промышленными предпріятіями. Земное влечетъ къ земному и отвлекаетъ отъ небеснаго; въ этомъ смыслѣ высказался и нашъ Владыка, замѣтивъ, что «священники Малороссійскаго края настолько искусные хозяева, что эта отрасль жизни дѣлаетъ ихъ менѣе усердными проповѣдниками и богомольцами» («Вол. Еп. Вѣд.» 1905 г., № 7, с. 216).

Но не говоря уже объ отвлеченіи хозяйствомъ пастыря отъ его прямого дѣла, такая дѣятельность священнослужителя представляетъ собою пользу, весьма благопріятную для возникновенія чрезмѣрно прискорбныхъ недоразумѣній и даже преступленій; это—доля хозяйственнаго дѣла вообще, что доказали хотя бы послѣднія аграрныя движенія. Пишущаго эти строки по его пріѣздѣ на мѣсто службы доброжелательные прихожане не укосили предупредить о видахъ обмана, жертвою котораго онъ могъ сдѣлаться въ трактуемомъ отношеніи со стороны *своихъ-же пасомыхъ*. Но вотъ уже, кажется, безобидное рѣшеніе вопроса, повидимому, соединяющее разстоящая,—это отдача земли крестьянамъ изъ половины или изъ третьей части урожая; однако и этотъ способъ, не говоря уже о томъ, что настоящій «хозяинъ» имъ никогда не воспользуется, какъ сравнительно гораздо менѣе выгоднымъ, оказывается чреватымъ разнаго рода горькими явленіями. Вотъ, напр. кое что изъ собственной практики; отдается покосъ небогату, смирному мужику; современемъ оказывается, что этотъ же участокъ косить и другой; въ видахъ справедливости необходимо выяснить дѣло и вотъ въ квартирѣ священника происходитъ очная ставка двухъ братьевъ о Христѣ—прихожанъ, въ присутствіи своего духовнаго отца, обвиняющихъ друга друга во лжи; или еще: «вы возьмите, батюшка, съ собой чело-

вѣка, когда будете получать свою половину овса», совѣтуютъ священнику, «а то могутъ васъ обмануть числомъ сноповъ». А то вотъ предъ нами лежитъ черновой документъ—отношеніе одного (+) іерея въ мѣстное волостное правленіе съ жалобой на своего прихожанина, засѣявшаго землю «изъ половины»; здѣсь читаемъ, между прочимъ: «онъ въ отмщеніе мнѣ».... «копну ячменя онъ взялъ уже».... «посему покорно прошу обратить вниманіе на несправедливый и дерзкій поступокъ» NN «и приказать ему возратить мнѣ взятую имъ мою копну ячменя и воспретить ему грабить мой овесъ»... Грустная исторія... Но вотъ такъ или иначе дѣло окончено: урожай собранъ и дворъ священника начинается представлять собою обширный магазинъ овса, пшеницы, гороха, льна и т. д., а самъ пастырь превращается въ купца, продающаго оптомъ и въ розницу; какое положеніе здѣсь получается—понятно.

Резоны за пользованіе духовенствомъ земель такъ же извѣстны и такъ же примитивны, какъ и доводы въ пользу непосредственнаго «взиманія». «Я гораздо скорѣ поцѣлую закорую руку священника-пахаря, чѣмъ выхоленную—какогонибудь столичнаго протоіерея»—довелось намъ слышать отъ одного пожилого и опытнаго преподавателя пастыр. богословія; правда! но то, что истинно сравнительно, не всегда вѣдь истинно абсолютно. Кто, далѣе, не читалъ пошло-умилительныхъ и пошло-сентиментальныхъ восклицаній о томъ, какъ-де трогательно видѣть, когда пастырь раздѣляетъ трудъ своихъ прихожанъ, болѣетъ ихъ нуждами, живетъ одною съ ними жизнью; читатель видитъ, что въ фразѣ: болѣетъ одними нуждами—очевидная подтасовка мыслей (физическій, эгоистическій факторъ ставится на мѣсто моральнаго—любовнаго), а слова «живетъ одною жизнью» уже ясно содержатъ въ себѣ идею о знаменитой, пресловутой «связи» пастыря съ пасомыми. Въ томъ то и горе, что до послѣдняго времени, а часто и теперь, пастыри наши живутъ почти одною жизнью съ прихожанами; припомнимъ первые вѣка русскаго христіанства, когда священнослужители раздѣляли двоевѣріе паствы, вмѣстѣ съ нею вѣрили въ «птичій гай» и т. п. пережитки язычества и если находились какіе-нибудь «нѣкіе христіолюбцы», выступавшіе со своими «словами» противъ такого антинормальнаго положенія, то вѣдь это были личности исключительныя, которымъ Русская Церковь обязана своимъ духовнымъ прогрессомъ; они то (Симеонъ Полоцкій, П. Могила, свв. М. Грекъ, Тихонъ Задонскій и др.) неустанно старались эмансипировать духовенство отъ буржуазно-житейскаго элемента; ихъ усиліями эта

эмансипація началась и — недостойное дѣло задерживать ее во имя какой то приходской «связи» и подобныхъ пустыхъ словъ и фразъ.

Не зная, на что бы еще опереться, защитники церковнаго землевладѣнія пытаются скрыться за авторитетомъ ап. Павла, какъ извѣстно, собственнымъ трудомъ поддерживавшаго существованіе свое и близкихъ къ нему (Дѣян. 20, 33—35; 1 Тес. 2, 9; 2 Тес. 3, 8). Не говоримъ уже о томъ, что такія мѣста св. Писанія обычно выставляются сектантами въ укоръ Православной Церкви (см. «Выписка текстовъ»... Свящ. В. Левитскаго, Почаевъ, 1904 г. с. 83 и дал.) и имъ можетъ быть противопоставленъ еще большій рядъ текстовъ (*ibid.*). Но развѣ не понятно, что у первоверховнаго апостола физическій трудъ стоялъ, конечно, уже не на первомъ, а на безконечно-послѣднемъ планѣ и что дѣланіе палатокъ, которымъ занимался св. Павелъ, — несравнимо съ чисто-промышленными предпріятіями современнаго духовенства.

Сдѣлаемъ небольшую оговорку. Говоря о ненормальности *упомянутой* близости пастыря къ приходу, мы вовсе не желали бы видѣть его, пастыря, поставленнымъ совершенно обособлено отъ паствы, вродѣ средней части извѣстной католической «пирамиды» (верхъ — папа, посреди — духовенство и подавляемая ими — нижняя часть — народъ) или протестантскихъ настановъ; нѣтъ, намъ только хотѣлось указать на ненормальность *такой* «связи» прихода, при которой пастырство почти теряетъ не *in idea*, конечно, а *in re*, свое значеніе соли земли, на горѣ стоящаго города и свѣтильника, поставленнаго на свѣщникѣ (Мѡ. 5, 13—15).

Виновато ли само духовенство въ такомъ ненормальномъ положеніи вещей? Если виновато, то не въ такой большой степени, какъ кажется съ перваго взгляда. Объ этомъ предметѣ предполагаемъ поговорить въ слѣдующій разъ.

Свящ. К. Лавровъ.

Священники-герои.

(Изъ дневника корреспондента).

Курловъ и Миловановъ пріѣхали сюда одинъ изъ Москвы, другой изъ Петербурга. Оба — едва ли не окончили духовную академію, и въ нашемъ священствѣ они, если хотите, — бѣлая кость, своего рода аристократія клира. Прежде чѣмъ быть «человѣкомъ на войнѣ», каждый изъ нихъ игралъ видную роль у себя дома.

Ихъ знали массы. Имъ вѣрили, ихъ слушали, отъ нихъ много ждали. Разумѣется, не всегда такія надежды оправдываются, и многіе, побѣхавшіе на войну «будущими» триумфаторами, вернутся оттуда развѣнчанными. Курловъ и Миловановъ оказались на высотѣ своего положенія. Они дали больше, чѣмъ у нихъ просили. И не они одни, — таковъ же о. Георгій ¹⁾ въ тридцать третьемъ полку. Скромный, но дѣятельный и знающій, онъ забывалъ себя, когда наставалъ часъ его служенія страдающему брату. Солдатъ идетъ въ огонь, или повинуясь приказу, или воодушевленный боевыми впечатлѣніями, — иное дѣло этотъ священникъ. Его звало въ густой обстрѣлъ, въ настоящій адъ болѣе высокое чувство, и шелъ онъ туда тихо и просто, какъ проста и тиха была вся его жизнь здѣсь. Тамъ стонали и корчились раненные, — его мѣсто было между ними. Онъ не могъ ждать, пока ихъ принесутъ сюда, — а что, если сотни такихъ сомкнуть глаза, не услышавъ послѣдняго привѣта, быть можетъ, въ восторженномъ самообманѣ, но все-таки поборовъ муку невыносимой боли и сознаніе своей отброшенности, одиночества. «Не помирать страшно, — говоритъ мнѣ одинъ изъ солдатъ, спасенныхъ о. Георгіемъ, — а то, что тебя, какъ собаку бросили въ грязь, и никому до тебя лѣтъ дѣла, а отсюда идетъ сюда врагъ и затопчетъ тебя... Отползешь отъ него въ ковыльяхъ, — онъ и тамъ штыкомъ нащупаетъ. А свои все мимо да мимо. Имъ дѣла мало, у нихъ — команда. Прежде ее исполни, а потомъ ужъ, коли осталось время, можно и о насъ подумать». О. Георгій работалъ въ огнѣ, точно онъ всю жизнь дышалъ этимъ переполненнымъ свинцовыми шмелями воздухомъ, рыжими газами разрывавшихся около шимозъ, и никогда другой музыки не слышалъ, кромѣ свиста пуль да пронзительнаго визга трескавшихся шрапнелей. Тутъ онъ перевязывалъ, поилъ раненыхъ, исповѣдывалъ и пріобщалъ ихъ. Страдающаго брата онъ видѣлъ не только въ своемъ, — нѣтъ. Для него такимъ же являлся сраженный противникъ, и къ нему онъ шелъ съ тѣмъ же самоотверженіемъ и готовностью «положить душу за други своя». Разъ ты человѣкъ, значитъ — братъ. Какое ему дѣло, въ какомъ тотъ лагерь и подъ какимъ знаменемъ. Мучится, нуждается въ его доброй волѣ и услугѣ, — и иди къ нему навстрѣчу... Разъ ему говорятъ: «Страсть что тамъ апонца набито... Грудами лежать. Мертвыми глазами на солнце таращатся. А оно ихъ жжетъ»...

— Есть и живые...

Отецъ Георгій прислушался.

¹⁾ Шавельскій.

—Я самъ видѣлъ четверыхъ японцевъ. Шевелятся. Такъ что даже стонуть. Вѣсть подають. А намъ нельзя. Очень ужъ огонь силенъ. Гдѣ сталь,—тамъ и палъ.

Не говоря ни слова, о. Георгій беретъ перевязочный матеріалъ, воду, сумочку съ запасными дарами (вдругъ наши окажутся) и спокойно идетъ туда, откуда бѣжить все живое. Въ самомъ дѣлѣ,—«гдѣ сталь, тамъ и палъ». Свинцовый дождь то и дѣло, сухая пыль взрывается по сторонамъ. Пули низжутъ воздухъ, съ дикимъ стономъ носятся глупые куски желѣза, кто-то точно громадною ладонью швыряетъ сверху полными горстями шрапнель, и съ тихимъ стономъ падаютъ около опроставшіеся табаканы... О. Георгій тихо направился именно туда, гдѣ «мертвыми глазами на солнце таращатся». Добрался, дѣйствительно, груды лежатъ. И въ нихъ кое-гдѣ «живые» шевелится... Священникъ осмотрѣлъ ихъ, перевязалъ... Остановилъ мимо бѣжавшихъ солдатъ и самъ съ ними, трудясь какъ простой санитаръ, понесъ «братевъ» чужого знамени. Не успокоился, пока не устроилъ несчастныхъ въ госпиталѣ... Одного изъ нихъ я видѣлъ потомъ. И всякій разъ, вспоминая объ отцѣ Георгіѣ, онъ срывался, раненый, и съ умиленнымъ мѣдножелтымъ лицомъ, сверкая внезапно загорѣвшимися глазами, показывалъ, какъ «русска попа» нашла его, подняла и вызволила изъ боевого некла. И потомъ вдругъ начиналъ лопотать.

—Нѣтъ надо война... Никому нѣтъ надо, менѣ нѣтъ надо, тебѣ нѣтъ надо... Пускай русска попа и наша попа—наша попа шибко холоса есть—поболтай, что скажутъ, такъ и дѣлай. Кому надо война?

Онъ и домой писалъ то же. Только къ отцу Георгію тутъ прибавились еще и сестры, ходившія за японцемъ, и доктора, лечившіе его... Сестеръ онъ издали еще угадывалъ. Бывало, дремлетъ, а только что та покажется вдали, какъ онъ широко раскроетъ восхищенные глаза и не отводитъ ихъ отъ женщины, одно присутствіе которой утишаетъ его муку. А то прижметъ горячимъ желтымъ лбомъ къ кресту на ея рукъ и точно забывается.

—Домой пойду у насъ тоже русскій попа есть... Такой крестъ самъ надѣну... Вашему Богу молиться!

Я уже говорилъ, что всѣ эти «отцы» пришли сюда изъ Москвы или Петербурга, изъ «общества», къ которому они призывали, гдѣ они были своими. Теперь мнѣ осталось еще одно воспоминаніе о «мужицкомъ попѣ», о священникѣ—добровольцѣ, явившемся сюда изъ глухой сибирской деревни, пожалуй, никогда и неперезжавшемъ за камень (Ураль), въ далекую и не-

знакомую ему Россію. Это о. Евверій Макаренко. Я думаю, такихъ мимо васъ, въ странствіяхъ по глухимъ пустырямъ и загоулкамъ, проходить много, и никогда они на себѣ нашего взгляда не останавливаютъ. И Курловъ, и Миловановъ—хоть сейчасъ ихъ обоихъ въ картину, такими ужъ ихъ сама природа на свѣтъ выпустила. На кафедрѣ, на трибунѣ, на амвонѣ,—прежде чѣмъ ихъ заслушаешься, ими залюбуешься. Отецъ Евверій, я думаю, при встрѣчѣ съ вами сторонкой продвинется: куда ужъ ему быть центромъ, въ обыкновенное время захватить собою общество, повести его за собою. Онъ жилъ въ одномъ изъ самыхъ забытыхъ и бѣдныхъ селъ барнаульскаго уѣзда. Приходъ былъ убогій, и Макаренко, вѣрно, приходилось, какъ любому его сосѣду мужику, также въ потѣ лица обрабатывать свою землю, ничѣмъ не отличаясь отъ своихъ духовныхъ сыновей, ни наружностью, ни приемами. Когда началась война—какъ они ни были сами несчастны, заброшены, забыты,—а рѣшили послужить Божьему дѣлу, собрать и отправить въ Манчжурію походную церковь. Вся она помѣстилась въ одномъ возу и обошлась недорого, потому что до послѣдней мелочи сдѣлана тѣмъ же отцомъ Евверіемъ, который на этомъ возу и самъ пріѣхалъ, правя лохматой сибирской лошадежкой, настоящимъ мухортикомъ, несмотря на всю свою непредставительность, одолѣвшую не одну тысячу верстъ. Тоже ни въ картину, ни въ «натуру для памятника» не годилась. Когда эту церковь собрали и поставили,—сосѣди изъ «Краснаго Креста» изумились, до того она была удобна, изящна...

—Кто же это вамъ вырѣзалъ?

—Я и моя семья.

—А рисовалъ?

—Мы же... Что жъ тутъ...

—Да вѣдь это художественная работа... Особенно образа!..

—Извините... Какъ сумѣлъ.

Съ этого времени началось боевое подвижничество этого въ полномъ смыслѣ слова человѣка на войнѣ. Онъ былъ неотдѣлимъ отъ своей церкви, и гдѣ видѣли отца Евверія,—тамъ непременно оказывалась и она. Самъ ее соберетъ, сложитъ на тотъ же возъ, запряжетъ того мухортика и доѣдетъ съ нею куда нужно. А такъ какъ Макаренко, кромѣ передовыхъ позицій, другихъ не зналъ, то и самодѣльный храмикъ его позади не оставался. Гдѣ люди падали подъ предательскими пулями, кровью исходили отъ усталости, умирали сотнями и тысячами,—тамъ же въ самомъ пеклѣ, какъ часовой на своемъ мѣстѣ, не-

премѣнно пребывалъ и о. Евѳерій. Замолкнеть бой,—онъ начинаетъ свою службу, какъ священникъ, передъ алтаремъ. Начнется.—онъ идетъ въ цѣпь, какъ санитаръ, фельдшеръ и иной разъ, какъ докторъ. Должно быть, у себя въ сибирской глуши, желая быть полезнымъ сосѣдямъ, онъ обучился многому, и это многое умѣлъ быстро, кстати прилаживать къ дѣлу.

Какъ бы при больномъ и раненомъ ни была черна и грязна работа,—онъ самъ, непрошенный и незванный, шелъ на нее и не успокоивался, пока не приводилъ ее къ концу. Устали на него не было. Не доѣсть, не допить,—а непременно окажется тамъ, гдѣ всего тяжелѣе и невыносимѣе людямъ. и при этомъ все онъ обставлялъ такъ, что его личность была какъ-то незамѣтна. Точно онъ весь до тла расходился въ самомъ дѣлѣ, пропадалъ въ немъ. Имъ поэтому и пользовались всѣ, не стѣсняясь, не соблюдая никакихъ правилъ... Гоняли на всякую надобность,—и онъ ничего лучшаго не желалъ. Куда онъ, такимъ образомъ, ни попадалъ, вездѣ оказывался крайне необходимымъ, и не только необходимымъ, но и незамѣнимымъ. «Нѣтъ, на мѣсто батюшки некого поставить!»—говорили и солдаты. Въ двѣ руки, а за десятокъ работаетъ. Никому за нимъ не угнаться. И при этомъ ни натуги въ лицѣ, ни раздраженія. Нѣтъ этого: «ахъ, оставьте меня, пожалуйста; видите я дѣло дѣлаю». Въ самой кипѣни дать отвѣтъ, объяснить, что надо, оторвется къ другой нуждѣ, исполнить ее, и опять доканчиваетъ свое... Такое время,—некогда тутъ уставать или сердиться, и на сосѣдей не нашипиться. Они вѣдь тоже не бѣлоручки, тоже не на праздникъ, а на страдѣ.

Подъ Айсындзяномъ, Дашичао, Ляояномъ его видѣли уже вступавшія въ настоящій бой войска. Кругомъ, бывало, падаютъ и рвутся гранаты, а онъ подъ цыновочнымъ навѣсомъ раскинетъ себѣ походную церковку и съ крестомъ встрѣчаетъ солдатъ. Кончить служить,—сейчасъ же на самую утомительную и непрigлядную работу, отъ которой другіе чураются. Въ какомъ бы часу ни было, все равно: только что заснулъ, утомленный и измученный, позовутъ,—встреппенется и готовъ. Чаще всего его видѣли между ранеными, съ уродливымъ пузатымъ барнаульскимъ мѣднымъ чайникомъ въ рукахъ съ массой галетъ въ карманѣ. Поить, кормить, и никакого ему дѣла до того, что кругомъ смерть вырываетъ цѣлыми рядами людей изъ полковъ и батальоновъ. Отрядъ генерала Самсонова стоялъ тамъ, гдѣ одна только и была вода—соленая. Отецъ Евѳерій ухитрился возить все время прѣсную изъ-подъ Дашичао. По по-

чамъ доставляли транспорты съ ранеными,—послѣ цѣлаго дня возни съ такими же о. Евѳерій тутъ какъ тутъ. Подоткнеть рясу, точно баба подоль, и моетъ полы въ перевязочной.

— Батюшка, идите, отдохните.

— Нелзя... Чистота нужна. Особенно здѣсь. Раны-то открывать будутъ.

— Да вы устали!

— Въ могилѣ выспимся. Долго спать будемъ...

— Да зачѣмъ вы сами это?...

— Всѣ измучились... А я видѣть грязи не могу.

Веселый, разговорчивый, особенно съ солдатами, и тѣ его съ перваго слова понимали.

— Какой ты отецъ?—говорилъ ему одинъ такой.—Ты настоящая мать... Только мать такъ сына жалѣетъ...

Какъ онъ перебивался самъ,—одинъ онъ вѣдалъ. Крестьяне его прихода ничего ему дать не могли.

Мнѣ рассказывали о немъ:

— Бѣхали мы съ нимъ на поѣздѣ въ Харбинъ... Видимо, усталъ батюга. Заснулъ, и только когда глаза закрылъ, видимъ мы по его лицу, какъ онъ измучился.

На одной станціи поѣздъ останавливается. Видимъ, несутъ умершаго мимо. Оказывается, солдатикъ въ санитарномъ чужомъ вагонѣ скончался. За нимъ жандармъ и маленькая команда съ барабанщикомъ, уныло выбивающимъ что-то. Мы даже не успѣли замѣтить, когда о. Евѳерій проснулся,—смотримъ, а онъ ужъ въ облаченіи и летитъ за носилками. Забылъ все,—и то, что поѣздъ его ждать не станетъ, и солдатъ чужой.

— Всѣ свои... всѣ... Разъ человѣкъ, значить,—свой... Нѣтъ чужихъ...

Началъ отпѣвать. Неизвѣстно, какъ зовутъ усоншаго.

— Имя же его, Господи. Ты вѣси!..

А вѣтерокъ забирается подъ саванъ и шевелить его, точно тотъ, лежащій подъ нимъ, старается сбросить его съ себя.

Такъ онъ всѣмъ примелькался, этотъ отецъ Евѳерій, что его замѣчать перестали. Точно его нѣтъ. А какъ заболѣлъ онъ дизентеріей—вдругъ оказалось, никакъ безъ него обойтись нельзя, всѣмъ онъ нуженъ, у каждаго съ его отсутствіемъ точно руки отнялись. И оправиться еще не успѣлъ, какъ слѣдуетъ,—смотримъ, стоитъ ужъ на страдѣ...

— Некогда болѣть... Не такое время, чтобы себѣ поблажку давать...

Однако, и у него оказались «настоящіе» свои.

На позиціи пришелъ Барнаульскій полкъ.

Отецъ Евѣерій свѣта не взвидѣлъ. Преобразился, вышелъ изъ своего обычнаго спокойствія, и все, что плохо лежало, давай въ Барнаульскій полкъ таскать. У всѣхъ,—знакомыхъ и незнакомыхъ, ему все равно,—просилъ, кланчилъ, требовалъ и цѣлыми транспортами посылалъ и возилъ своимъ, барнаульцамъ.

—Какъ можно, помилуйте, земляки... Это не то что...

И, не доканчивая, неся уже куда-нибудь за теплыми чулками, фуфайками.

—Имъ все пригодится. Нашъ барнаулецъ изъ всего нужное сдѣлаетъ.

Нанятыми санитарамъ онъ, не высказывая этого, былъ не совсѣмъ доволенъ...

Смотрить—смотреть на нихъ, и давай самъ...

—Идите, отдыхайте.

А тѣхъ и просить не надо,—радуются.

И вдругъ исчезъ.

Оказывается, поѣхалъ въ барнаульскій уѣздъ. Зачѣмъ?—За мужиками! Я вамъ изъ нихъ такихъ санитаровъ наберу. Настоящихъ, не купленныхъ... У насъ наемныхъ душъ нѣтъ. Всѣ по сердцу пойдутъ... И опять,—какъ во время его болѣзни,—не стало его, и вся машина чуть не остановилась. То же, что было послѣ смерти Курлова. Кажется, никуда не выставлялись, никакой роли не играли. Всѣ думали, что они значенія не имѣютъ,—и вдругъ, оказалось всѣмъ нужны до зарѣзу, никакъ не обойтись безъ нихъ, и вездѣ, то и дѣло, запутывается все, и люди не знаютъ, куда имъ руки приложить. Незамѣтно,—они несли громадный трудъ. Оба были большого и природнаго ума и житейскаго такта. И тотъ и другой не заурядъ, а талантливы. Курловъ—пѣвецъ и писатель, Евѣерій и пѣвецъ, и художникъ, и Богъ его знаетъ, какъ это онъ ухитрился развить въ себѣ,—въ глухой барнаульской деревнѣ.

И чѣмъ дальше отходишь отъ нихъ, тѣмъ ярче и выпуклѣе кажутся эти «человѣчки на войнѣ». Какъ-то вдругъ выступаютъ изъ фона и ужъ его заслоняютъ собою. Тамъ были съ ними и не видѣлъ ихъ, какіе кругомъ павлины красовались, гдѣ же изъ за ихъ распущенныхъ хвостовъ замѣтить этихъ невидныхъ труженниковъ. А теперь павлиновъ точно смело куда то, и отъ нихъ вдругъ показались Курловы, Миловановы, Макаренко, отцы Георгіи, и, совершенно точно со стороны, неожиданная, является мысль: а вѣдь ихъ, этихъ «людей»,

вовсе не таѣ ужъ мало... Сколько билось кругомъ чудесныхъ сердець,—только музыки этой тамъ въ свистѣ, грохотѣ и трескѣ не слышалъ. А сюда не ураганъ боевой, а именно ихъ скромные голоса доносятся, и тепломъ вѣетъ отъ этихъ воспоминаній. Нѣтъ, право хороша народная нива, на которой рождаются и растутъ такіе незамѣтные герои будничной страды. Вѣрится въ нихъ,—и когда теперь порою слышишь: нѣтъ у насъ людей, нѣтъ талантовъ, нѣтъ характеровъ,—невольно улыбаешься въ отвѣтъ.

— Не тамъ, господа, вы ихъ ищите, гдѣ надо... Въ глубинахъ ждуть,—ударить вѣче, и они покажутся на великую общенародную святую страду, и рукъ не сложать, какъ ихъ не складывали тѣ, а до конца доведутъ разъ начатое. И немало ихъ—только никому не видны... До поры, до времени.

Вас. Немировичъ - Данченко.

(Церковный Вѣстникъ № 15).

Изъ церковно-школьной хроники.

Выявляемъ нѣкоторые случаи сочувственнаго отношенія къ церковно-приходскимъ школамъ со стороны свѣтскихъ лицъ, владѣльцевъ имѣній, оказавшихъ въ послѣднее время матеріальную и нравственную помощь церковно-приходскимъ школамъ. Насущно необходима эта помощь многимъ церковнымъ школамъ, но рѣдки случаи проявленія ея со стороны свѣтскихъ лицъ, и тѣмъ болѣе такіе случаи заслуживаютъ вниманія, тѣмъ большая признательность и благодарность лицамъ, которые идутъ рука объ руку съ духовенствомъ въ просвѣщеніи народной массы въ духѣ православной вѣры о Церкви.

Во главѣ благотворителей въ *Житомирскомъ* уѣздѣ, изъ года въ годъ жертвующихъ значительныя денежныя суммы на церковныя школы нужно поставить ст. сов. Александра Николаевича Терещенко. Имъ ежегодно субсидируются школы Житомирскаго уѣзда въ с.с. Гальчицѣ, Забарѣ, Павелкахъ, Арановкѣ, Миньковцахъ, Волосовѣ, Антополѣ, Новой Котельнѣ. За свою благотворительную дѣятельность по отношенію къ церковнымъ школамъ А. Н. Терещенко въ настоящемъ году назначенъ почетнымъ попечителемъ субсидируемыхъ имъ школъ въ Житомирскомъ уѣздѣ. Во *Владимирволинскомъ* уѣздѣ крупнымъ благотворителемъ церковныхъ школъ является графъ Рафаиль Ивановичъ Боссалини, въ союзѣ съ женой своей Екатериной Іосифовной. По инициативѣ графа и на его средства открыта

школа въ с. Долгомъ, гдѣ на отведенномъ графомъ участкѣ земли выстроено имъ и снабжено мебелью вполне отвѣчающее своему назначенію школьное зданіе. На его же средства построено дорогое, о двухъ половинахъ, зданіе Бранской школы на отведенномъ графомъ участкѣ земли. Кромѣ того имъ же отведено двѣ десятины земли подъ постройку зданія Дружкопольской двухклассной школы, въ постройкѣ зданія которой графъ принималъ большое, активное участіе. Всѣ нужды и потребности названныхъ школъ графомъ Боссалини охотно удовлетворяются. Графъ за такую просвѣтительную дѣятельность избранъ въ почетные члены Владимірволинскаго Уѣзднаго Отдѣленія В. Е. У. Совѣта и въ семь году утвержденъ Св. Синодомъ въ званіи почетнаго попечителя церковно-приходскихъ школъ 3-го благочинническаго округа Владимірволинскаго уѣзда.

Въ *Острожскомъ* уѣздѣ выдающимися жертвователями церковныхъ школъ являются князь Святополкъ - Четвертинскій и помѣщикъ с. Тудорова Владиславъ Ясенскій; они приняли на себя званіе попечителей первый Крупецкой, второй Тудоровской церковно-приходскихъ школъ. Весьма сочувственно относится къ церковнымъ школамъ Острожскій Уѣздный Исправникъ І. М. Голоськевичъ. Онъ лично принималъ участіе въ торжествѣ освященія и открытія Новомалинской двухклассной школы въ 1903 г., продолжаетъ живо интересоваться ея успѣхами, снабжаетъ школу учебными пособиями, и принялъ на себя званіе попечителя школы. Д. с. с. Димитрій Алексѣевичъ Хомяковъ, помѣщикъ с. Здолбицы выразилъ желаніе пожертвовать въ пользу Здолбицкой двухклассной школы каменное зданіе, въ которомъ помѣщается нынѣ эта школа, съ постройками и землею, при немъ находящеюся, количествомъ свыше одной десятины.

Въ *Староконстантиновскомъ* уѣздѣ вдова д. с. с. Наталія Михайловна Плачковская принесла въ даръ Новоставецкой второклассной школѣ участокъ земли мѣрою до 5 десятинъ изъ принадлежащаго ей имѣнія при с. Новоставцахъ.

Въ *Кременецкомъ* уѣздѣ крупное пожертвованіе для церковной школы с. М. Андруги сдѣлала вдова ст. сов. Софія Ивановна Лобковская, пожертвовавшая 3000 р. для Мало-Андругской школы; проценты съ сего капитала ежегодно поступаютъ на содержаніе сей школы. Землевладѣлецъ с. Голыбисъ А. И. Янченко въ іюнѣ сего года заявилъ Кременецкому Уѣздному Отдѣленію Совѣта о желаніи ежегодно жертвовать въ пользу Голыбисской церковно-приходской школы по 60 руб. Раньше онъ пожертвовалъ въ пользу сей школы землю въ количествѣ

2000 кв. сажень. За такое сочувственное отношеніе къ школѣ г. Янченко утверждёнъ въ семь году въ званіи попечителя Голыбисской школы.

Въ *Ковельскомъ* уѣздѣ владѣльца Кашовскаго имѣнія Марія Ивановна Щигельская принимаетъ очень большое участіе въ церковно-приходской школѣ с. Подрижъ. Со дня открытія школа помѣщается въ помѣщичьемъ домѣ, въ этомъ году на средства помѣщицы домъ отремонтированъ, отъ нея же поступило пожертвованіе деревомъ на топливо и устройство скамеекъ. Г. Щигельская въ семь году утверждена въ званіи попечительницы Подрижской церковно-приходской школы.

Свящ. В. М.

Памяти протоіерея о. Іеронима Іосифовича Туркевича.

«Человѣкъ онъ былъ». Гамлетъ,
Шекспиръ.

«17 іюля с. г. тихо почилъ отъ старческихъ недуговъ соборный протоіерей г. Кременца о. Іеронимъ Іосифовичъ Туркевичъ» ...

Читаешь эти строчки и предъ затуманившимся взоромъ живо встаютъ одна за другой картинки прошлаго съ почившимъ въ центрѣ... Воспроизводить ли ихъ для всѣхъ? Да. Жизнь почт. Іеронима Осиповича имѣетъ въ себѣ много такого, что дѣлаетъ ее интересной и поучительной для насъ. Словомъ, она—достояніе исторіи, не той, конечно, великой эпопеи, гдѣ льется кровь и гремятъ пышныя рѣчи, а скромной исторіи нашего просвѣщенія и совершенствованія по духу Христа.

Если наши образы будутъ блѣды, то укрась ихъ, уваж. читатель, своими воспоминаніями. Вѣдь и ты, несомнѣнно знаешь Іеронима Осиповича, или «дѣдушку» лично ли, или по рассказамъ, ибо кто изъ современныхъ волынцевъ, учившихся въ нашей Семинаріи въ послѣднюю четверть XIX вѣка, не знаетъ его...

I.

Далекіе годы ученія въ Волынской Семинаріи.

Длинной цѣнью проносятся въ памяти то свѣтлыя, то мрачныя явленія былой ученической жизни. Чего больше—не будемъ считать, ибо не судъ творимъ мы надъ родной Alma-mater, а вспоминаемъ объ одномъ лишь изъ ея дѣятелей. Онъ во всякомъ случаѣ явленіе свѣтлое...

Уроки. Всѣ семинаристы и преподаватели въ классахъ. На корридорѣ суетится старикъ въ мундирѣ, съ орденами и съ

обнаженной головой. Онъ внимательно смотритъ, нѣтъ ли гдѣ «окурковъ», или вообще какогонибудь безпорядка. Это—Иеронимъ Осип—чъ, ожидающій архіерейскаго посѣщенія.. Но не думайте, что старикъ этотъ низкопоклонничалъ или заискивался въ высшихъ сферахъ. Нисколько. Онъ поступалъ такъ лишь потому, что твердо вѣрилъ въ правоту словъ: «нѣсть власть, аще не отъ Бога» (Римл. 13, 1) и былъ питомцемъ старой школы, во всемъ старательной и усердной. Отъ этого онъ не получалъ никакой выгоды и не выдвигался.

Говорить подробнѣе объ усердіи и исполнительности Иер—ма Осип—ча невозможно, ибо это значило бы описывать день за днемъ обычную службу помощника инспектора семинаріи и не только въ важнѣйшихъ ея проявленіяхъ, но и въ мелочахъ. Достаточно сказать, что покойный велъ настоящіе дневники, гдѣ аккуратно отмѣчались всѣ малѣйшіе поступки семинаристовъ, въ родѣ даже, напр., 5-тиминутнаго опозданія на молитвы.

—Фу, какая мелочность, какой бездушный формализмъ!—слышится негодующее восклицаніе питомца современной школы. Такъ вотъ въ чемъ состояло тогда воспитаніе!..

Ты поспѣшилъ со своимъ приговоромъ, мой юный другъ, и ошибся. Почившій, дѣйствительно, зналъ и самые ничтожныя поступки своихъ питомцевъ, но не придавалъ имъ значенія. Онъ часто по стариковски дѣлалъ выговоры, но почти никогда не выступалъ въ роли строгаго и карающаго начальства. Число уволенныхъ по донесеніямъ Иер—ма Осип—ча самое ничтожное. Онъ прощалъ и крупныя вины, когда видѣлъ раскаяніе. Вообще, будучи самъ по воспитанію и духу строгимъ ревнителемъ закона, Иер—мъ Осип—чъ не былъ, однако, слѣпымъ поклонникомъ его буквы. Отсюда и та рѣдкая (и теперь еще) «сердечность» и простота въ обращеніи, за которую Иер—ма Осип—ча часто именовали «дѣдушкой», и совсѣмъ не боялись его выговоровъ. Вокругъ него постоянно шумѣла молодая толпа и слышался смѣхъ. И въ самомъ дѣлѣ, какъ было не видѣть въ этомъ благообразномъ старикѣ чего-то родного, если при первой же встрѣчѣ онъ интересовался твоимъ отцомъ, а то и дѣдомъ, и передавалъ имъ привѣтъ, а тебя, вмѣсто имени и фамиліи, звалъ лишь по отчеству... Не удивительно, что порой при видѣ «дѣдушки» такъ и чудился Пушкинскій монахъ лѣтописецъ съ его незлобіемъ и благочестіемъ.

А какъ молился Иер—мъ Осип—чъ! Въ знаніи церковныхъ службъ и въ благоговѣйномъ настроеніи при совершеніи ихъ онъ могъ сравняться не съ зауряднымъ священникомъ. Его мо—

литва лилась не по звонку и не для чужихъ глазъ, а отъ души; ея искренность настолько воздѣйствовала на юныхъ вольнодумцевъ, что они не могли видѣть ее безъ насмѣшекъ.

О честности, безкорыстии и другихъ качествахъ покойнаго мы не будемъ распространяться. Они вѣдомы всѣмъ лицамъ, имѣвшимъ какое бы то ни было дѣло къ Іер—му Осип—чу.

Такъ, тихо и скромно, безъ громкихъ фразъ, но дѣломъ, воспитывалъ насъ «дѣдушка» и научалъ, думается, ничему иному, какъ добру. Если и были у него ошибки, то вѣдь «человѣкъ былъ онъ».

II.

Рождество Христово въ 1891-мъ году.

Въ ярко освѣщенномъ Кременецкомъ соборѣ молится у престола благообразный старецъ — іерей. Его умиленная молитва и благоговѣйное служеніе влекутъ во храмъ пасомыхъ и благотворно воздѣйствуютъ на ихъ сердца. Это—все тотъ же почт. Іер—мъ Осип—чъ, возведенный (въ томъ же 1891 мѣ году) послѣ 40 лѣтъ педагогической службы въ санъ Соборнаго настоятеля и протоіерея.

Помимо проникновеннаго, захватывающаго за сердце богослуженія, пастырская дѣятельность о. Іеронима мало подается учету. Она состоитъ изъ заботъ о душахъ паствы и благотворенія и совершается безъ шума, негласно.

Въ санѣ священника о. Туркевичъ защищалъ нѣсколько разъ интересы духовенства какъ депутатъ на окружныхъ и епархіальныхъ съѣздахъ, и до самаго перевода Семинаріи въ Житомиръ (въ 1902 г.) несъ, кромѣ того, обязанности члена отъ духовенства въ Правленіи Семинаріи. Въ послѣдней роли онъ служилъ добровольнымъ ходатаемъ и за увольняемыхъ. Наконецъ о. Іерониму приходилось быть городскимъ благочиннымъ и завѣдующимъ свѣчнымъ и виннымъ церковнымъ складомъ и членомъ Кременецкаго уѣзднаго Отдѣленія.

III.

Обычный день изъ будничной жизни о. Іеронима. Нигдѣ не сказывается такъ характеръ человѣка, какъ въ этихъ повседневныхъ мелочахъ.

Съ утра до поздней ночи въ скромной квартирѣ о. протоіерея толпится народъ. То, прежде всего, или прихожане съ требамы, или бѣдные и странники, просящіе подаянія; кромѣ

милостыни, имъ часто давалась и пища. Не рѣдкою была встрѣча здѣсь и съ какимъ нибудь интеллигентнымъ бѣднякомъ — неудачникомъ, нашедшимъ себѣ у о. Іеронима временный пріютъ и кое-какое занятіе.

Почти ежедневно являлись сюда неожиданные посѣтители, начиная съ лицъ болѣе или менѣе важныхъ и кончая совсѣмъ захудалыми, изъ близкихъ краевъ и изъ далекихъ. Все это были ученики и почитатели Іер—ма Осип—ча, считавшіе невозможнымъ проѣзжать чрезъ Кременецъ и не видѣть о. протоіерея.

Всѣхъ своихъ гостей любезный хозяинъ приглашалъ къ обѣду и предлагалъ имъ пріютъ. Скромная трапеза о. протоіерея всегда начиналась молитвой и іерейскимъ благословеніемъ. Въ своемъ обращеніи съ людьми о. Іеронимъ поражалъ и поучалъ всѣхъ старинной вѣжливостью: онъ былъ внимателенъ даже къ дѣтямъ и всегда встрѣчалъ и провожалъ ихъ, какъ и всѣхъ взрослыхъ.

«Соборъ», какъ, обыкновенно, звали протоіерейское помѣщеніе, былъ по истинѣ «тихою пристанью», куда стремились отдыхать душой всѣ близко знавшіе о. Іеронима. Здѣсь не было ни пышной обстановки, ни угощенія, а все просто, патріархально, но за то не слышалось ни гнилыхъ словъ, ни осужденія, ни наговоровъ и сплетень, ни ссоръ. Всякій пришедшій сюда сознавалъ, что здѣсь единственное, быть можетъ, мѣсто, гдѣ онъ дѣйствительно, «ближній», гдѣ для него открыта, какъ говорится, вся душа и гдѣ онъ можетъ чувствовать себя вполне свободно. За эту неизмѣнно наполнявшую обитель о. протоіерея атмосферу душевнаго мира и благодати можно было, право, простить немногія человѣческія слабости старика...

Такимъ же кроткимъ, мирнымъ и любезнымъ бывалъ о. Іеронимъ и во время своихъ рѣдкихъ выходовъ къ знакомымъ. Онъ помнилъ, между прочимъ о всѣхъ именинахъ и т. п. событіяхъ и всегда поздравлялъ всѣхъ лично или телеграммами.

IV.

10-е и 26-е сентября 1901 года.

Нельзя пройти мимо этихъ чиселъ, такъ какъ они почти не описаны, между тѣмъ это самые достопамятные дни въ жизни почт. Іер—ма Осип—ча, дни его апогея. Тогда праздновался 50-лѣтній юбилей педагогической службы о. Туркевича и общество, произнося свой приговоръ надъ полувѣковой дѣятельностью, вводило о. Іеронима, если такъ можно сказать, въ Пантеонъ исторіи. Тогда о почившемъ говорило не одно близкое къ

нему и, быть может, пристрастное лицо, а цѣлые десятки лицъ и люди далекіе.

Какими же лаврами или терніями вѣнчали «дѣдушку» въ эти страшные для него дни?

Онъ былъ осыпанъ цвѣтами поздравленій и самыхъ искреннихъ пожеланій долгоденствія и всѣхъ благъ. Его называли «общимъ любимцемъ» и «дѣдушкой земли Волинской» и вспоминали «годы его учительской и воспитательной дѣятельности въ Дерманскомъ духовномъ училищѣ и въ Волинской Семинаріи, его всегдашнее сердечное отечески-любовное отношеніе къ учащемуся духовному юношеству и достойное пастырское служеніе».

«Живите еще долго, нашъ старый учитель, другъ и отецъ, повторяли яныя слова привѣтственной рѣчи, живите и согрѣвайте всѣхъ насъ (ближнихъ и дальнихъ) лучами Вашей любви и неизмѣнной доброты, Вашей непоколебимой вѣры къ Господу»...

Педагогическая дѣятельность о. Іеронима весьма удачно сравнивалась съ работой пахаря. «Вступивъ юнымъ, исполненнымъ силъ на ту обильно покрытую терномъ и камнями ниву, что зовется «педагогической», — говорится въ одномъ изъ поздравленій, — Вы шли по ней, «положивъ руку на рало и не озираясь вспять», до самыхъ сѣдыхъ волосъ. Цѣлаго полвѣка Вы вспахивали и обсеменяли не рыхлую землю, а живыя человѣческія сердца съ бурлящими токами горячей молодой крови, засеивая то, что полезнѣе зеренъ ржи и пшеницы, — что питаетъ духъ человѣка». Для пишущихъ эти строки о. Іеронимъ вѣдомъ лишь какъ воспитатель юношества въ Семинаріи, но... и этого довольно. Мы видѣли, или на себѣ испытали, говорятъ они, полное рѣдкой простоты, человѣчности и сердца отношеніе къ ученикамъ и ихъ поступкамъ... Для насъ Вы — «добрый дѣдушка». Еще мы любимъ Васъ за Вашу удивительную добрую память о насъ и Вашъ всегдашній интересъ къ нашей судьбѣ. Наше искреннее уваженіе вызываете Вы, наконецъ, какъ «добрый пастырь» и «семьянинъ»...

Въ корпоративномъ привѣтствіи отъ одного изъ нашихъ училищъ долговременное служеніе юбиляра почитается «подвигомъ», а онъ самъ называется «героемъ» въ виду тѣхъ тяжелыхъ дней и трудовъ, какіе приходится испытывать воспитателю духовнаго юношества. «Питомцы Твои, говорится здѣсь, — а ихъ цѣлая тысяча и на Волини, и въ другихъ мѣстахъ нашей обширной матери Россіи, съ чувствомъ глубокаго уваженія, любви и особой признательности вспоминаютъ о Тебѣ, какъ о добромъ, отечески ласковомъ, готовомъ всегда оказать услугу,

подать добрый отеческій совѣтъ, руководитель и воспитатель ихъ юныхъ и подчасъ своеобразныхъ и своевольныхъ натуръ». Но это отношеніе къ питомцамъ, «полное снисходительности и пользы для нихъ», замѣчается дальше, никогда не шло въ разрѣзъ требованіямъ законности. Яркими чертами характеризуется, наконецъ, въ этомъ поздравленіи о. Іеронимъ и какъ пастырь. Онъ — «всегда добръ, привѣтливъ и снисходителенъ къ паствѣ». Своею кротостью, незлобіемъ, примѣрно-аккуратнымъ исполненіемъ требъ и истово-благоговѣйнымъ служеніемъ о. протоіерей «завоевалъ и ея симпатіи».

На юбилей о. Туркевича отозвалась и печать въ лицѣ мѣстной газеты «Волини» (№ 195) и «Русскаго Паломника» (№ 43), помѣстившаго даже портретъ о. Іеронима. Здѣсь отмѣчалась все та же простота и сердечность отношеній, удивительныя для питомца «дореформенной школы» и усерднаго и исполнительнаго «старозавѣтнаго» служаки.

Кромѣ добрыхъ словъ, юбиляръ былъ почтенъ еще, какъ извѣстно, цѣннымъ подношеніемъ отъ корпорацій Кременецкихъ духовно-учебныхъ заведеній — изящнымъ крестомъ для ношенія на груди.

Поздравляли о. Туркевича не только волинцы, не забывшіе о немъ и въ Кіевѣ, и въ Москвѣ, но и чужіе и среди нихъ три епископа.

По своей обычной скромности о. протоіерей всячески уклонялся отъ чествованій.

У.

Какъ солнце, достигши зенита, склоняется къ закату, такъ и о. Іеронимъ послѣ юбилея, «подвигомъ добрымъ подвизаясь, окончилъ свое теченіе».

Почтенное съ виду настоятельство въ соборѣ въ соединеніи съ другими обязанностями не приносило почившему никакой радости, ни пользы. Напротивъ, на этомъ мѣстѣ въ конецъ надорвались душевныя и физическія силы старца и на о. протоіерея цѣлой гурбой навалились болѣзни и разныя непріятности... Сюда присоединилось еще и семейное горе — потеря (небезызвѣстнаго для читателей Епархіальныхъ Вѣдомостей «Ларчика») 26-лѣтняго сына.

— Не смотря на свою старость, 75 лѣтній старецъ страдалъ душой и тѣломъ когда ему предлагали вполне заслуженный и нужный отдыхъ; онъ пламенно стремился служить св. Церкви до послѣдняго дня. Почтенное желаніе его исполнилось: онъ умеръ, какъ солдатъ на своемъ боевомъ посту, и осуществляя

на себѣ слова псалмопѣвца: «пою Богу моему, дондеже есмь» Пс. 145, 2...

Поминайте, братіе, егда поете Господу, іерея Божія Іеронима, внимающе его трудомъ и болѣзнемъ и наученію благу, еже даяхъ Вамъ...

Живущіе научитесь... Устарѣлый, быть можетъ, для современности, почившій все же былъ полезенъ для общества, какъ носитель мира и кротости среди теперешняго гордаго и мятущагося человѣчества...

Благодарный питомецъ.

Мысли на могилѣ о. Антонія Лукасевича.

*Восплачьте о мнѣ братіе,
друзи и знаеміи.
(Изъ чина погребенія).*

Еще неумолимая смерть похитила одну жертву, еще унесла на своихъ крыльяхъ одну истинно-христіанскую душу. Куда? Объ этомъ говорить вѣра. Въ февралѣ м. текущаго года скончался священ. с. Мокіевецъ, Заславскаго уѣзда, о. Антоній Лукасевичъ. Почилъ маститый пастырь, много лѣтъ сѣявшій евангельскія сѣмена на Христовой нивѣ своего прихода; много работавшій надъ этой нивой и тогда, когда сѣмена взошли и начался процессъ ихъ роста и созрѣванія. Велика милость Божія, даруемая человѣку собственными очами видѣть плоды своихъ многолѣтнихъ трудовъ. Покойный пастырь удостоился этой милости и въ этомъ, конечно, торжество его любящей души; но тѣмъ глубже скорбь паствы, лишившейся такого пастыря.

Да, не стало образцоваго пастыря, добраго семьянина. Для того, чтобы нравственно воздѣйствовать на души другихъ людей, воспитывать эти души, заражать ихъ своей душой, въ чемъ и состоитъ секретъ воспитанія, психологически необходимо самому воспитателю постоянно работать надъ своимъ сердцемъ, развивая въ себѣ рефлексію и наблюдательность объективную — этихъ необходимыхъ спутниковъ самовоспитывающейся души, помогающихъ ей въ дѣлѣ ея нравственнаго роста. Человѣкъ, сердце котораго антитеза ученію Христа, какъ бы краснорѣчивъ ни былъ, не можетъ заставить слушателей почувствовать красоту этическаго міра и возбудить въ нихъ непреклонное желаніе и самимъ войти въ этотъ міръ, забытый ими вмѣстѣ съ восторгами дѣтской молитвы. Поэтому покойный пастырь, какъ

истинный воспитатель своихъ духовныхъ чадъ, долженъ былъ быть и человѣкомъ «христіанскаго внутренняго дѣланія», т. е., долженъ былъ работать всю жизнь надъ этической культурой своей души. И дѣйствительно: я представляю себѣ кроткій образъ покойнаго, какимъ онъ былъ въ послѣдніе годы своей жизни. Невольно возникаетъ мысль о тѣхъ житейскихъ подвигахъ, о тѣхъ громаднхъ усиліяхъ воли, незримыхъ міру, но видимыхъ Богомъ, выработавшихъ за долгіе годы такую душу. Кротость, любовь, смиреніе, безусловное подчиненіе волѣ Провидѣнія—вотъ о чемъ краснорѣчиво говорилъ этотъ человѣкъ даже своимъ внѣшнимъ видомъ: выраженіемъ лица, улыбкой, походкой. Думаю, что, кромѣ меня, всѣ, знавшіе почившаго пастыря при жизни его, получали такое именно впечатлѣніе отъ его личности. «Миръ Мой даю вамъ; не якоже міръ даетъ, Азъ даю вамъ», сказалъ Спаситель Своимъ ученикамъ, и этотъ Христовъ миръ обильными кроткими лучами лился изъ старческихъ очей почившаго. Миръ Христовъ—это гармонія примиреннаго и удовлетвореннаго духа и бываетъ только результатомъ нравственныхъ подвиговъ, жизни по заветамъ Христа. А безграничная любовь дѣтей? О чемъ она говоритъ, какъ не о нравственной цѣнности души покойнаго. Величина утраты измѣряется не лѣтами умершаго человѣка, а его цѣнностію, какъ нравственной личности.

Ушла, улетѣла отъ насъ высоко-христіанская душа и погасъ еще одинъ свѣточъ вѣры въ царящемъ среди насъ мракѣ религіознаго индифферентизма и невѣрія. Угасъ свѣтильникъ и мы безсильны снова зажечь его. Таинство смерти совершилось и человѣкъ можетъ только въ благоговѣніи преклонить колѣни. Гдѣ начинается тайна, тамъ умъ молчитъ и говоритъ сердце.

Почившій былъ сельскимъ священникомъ стараго типа, о чемъ говорятъ и его лѣта—этотъ самый вѣрный справочникъ: изъ душевнаго родника почившаго патріархальность была еще живымъ незагрязненнымъ ключемъ. Среди пастырей новой современной формаціи онъ, быть можетъ, казался анахронизмомъ, но какъ намъ—русскимъ слѣдовало бы освѣжить свои души въ свѣтлыхъ струяхъ старины, особенно священникамъ, увлекающимся внѣшнимъ блескомъ современной культуры! Западная матеріалистическая культура захватила по волѣ Петра, какъ мощная стихія, жизнь высшихъ классовъ русскаго общества. И что же? Прошло двѣсти лѣтъ и высшіе слои этого общества теперь переживаютъ процессъ физическаго и моральнаго вырожденія. Это гнилой, безнадежный въ громадной своей части

элементъ русскаго государственнаго тѣла. Русская интеллигенція, до совершенства усвоившая внѣшній лоскъ западной образованности, духовно погибаетъ отъ недостатка моральнаго воздуха, физически вырождается отъ прожиганія жизни за недостаткомъ высшаго содержанія души; русская интеллигенція, матеріализованная западной культурой, оторванная отъ народнаго корня, живетъ безъ идеи, напоминая обломокъ бревна, носимый морскими волнами. Нравственные устои у высшей интеллигенціи окончательно расшатаны; многіе интеллигенты смотрятъ на нихъ, какъ на вещь, которую пора сдать въ архивъ. Центры современной цивилизаціи—это языческіе храмы, гдѣ совершается культъ красиваго женскаго тѣла, и этотъ культъ—главнѣйшая ось, на которой вращается колесо жизни современной интеллигенціи. Она-ли, эта интеллигенція можетъ быть предметомъ для подражанія духовенству? Къ ней ли тяготѣтъ служителямъ алтаря? Россія стоитъ на краю пропасти; еѣ можетъ спасти только религіозно-нравственное возрожденіе ея лучшихъ сыновъ. Что же будетъ съ Россіей, если міазмы западной атмосферы заразятъ окончательно и организмъ русскаго духовенства? Вѣдь его задача, ему одному свойственная—призвать страдающую Россію подъ благословляющія руки Христа, говорящаго: «Прійдите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи и Азъ упокою вы».

Да, не высшему слою общества подражать русскому духовенству и не у него учиться, а у такихъ пастырей, какимъ былъ покойный, у такихъ пастырей, вся жизнь которыхъ—одна свѣтлая эпопея служенія Богу. Наше новое духовенство, по преимуществу городское, въ значительномъ количествѣ отрелось отъ традицій старины, отъ апостольскихъ завѣтовъ, и сдѣлалось только чиновниками, внесшими туда, гдѣ нуженъ духъ, одинъ только сухой формализмъ. Внѣшній блескъ западной культуры, привитой русскому высшему обществу, все больше и больше, какъ сказочная красавица принца, увлекаетъ лицъ изъ бѣлаго духовенства. Что же дѣлать? Гдѣ взять такой живой воды, которая оздоровила бы организмъ русскаго духовенства, уже тронутый заразой современной культуры? Нравственная личность людей, подобныхъ почившему пастырю,—вотъ источникъ живой воды для души. Нужно изучать такіе характеры и учиться у нихъ, и нравственно заражаться ими. Вотъ почему кончина о. Антонія есть глубокая утрата не только для семьи его, не только для прихода, но и для окружнаго духовенства, особенно для молодыхъ батюшекъ; не только для окружнаго духовенства, но для всѣхъ знавшихъ его, входившихъ съ нимъ въ общеніе

мірянъ, потому что сфера дѣйствія воспитательной силы чистой души, дѣйствія невидимаго, неслышимаго, но непосредственно воспринимаемаго душой, сфера такого дѣйствія—необъятна, безгранична, какъ міръ, какъ представленіе Абсолютнаго. Дайте Россіи носителей нравственности, а не холодныхъ учителей ея только, и вы увидите, что идея этического возрожденія русскаго общества—больше, чѣмъ утопая. Раскройте въ живомъ словѣ страницы прошлаго, оживите въ памяти слушателей свѣтлые образы старины, блещущіе ореоломъ воплощенной въ жизни нравственной идеи, главное же—вложите душу, всю пламенную христіанскую душу въ дѣло проповѣди, зовущей къ нравственному обновленію то нѣжной мелодіей христіанской всепрощающей любви, то мощными словами угрозы, какъ похоронный звонъ колокола, звучащими о загробной жизни, о загробномъ возмездіи,—и энергія, движущая нравственной культурой, забрызжетъ, зажурчитъ въ родникѣ русской души, измученной всенароднымъ страданіемъ; задавитъ оппозиціонную силу—эту бюрократическую змѣю, такъ борющуюся за свое гнилое существованіе; создастъ почву, на которой дастъ ростокъ дерево новой государственности, очищенной, обновленной, оздоровленной озономъ Христова ученія. Вотъ задача современнаго духовенства, которое должно омыться въ водахъ русской старины, соскребти съ себя европейскую грязь, воспитать въ себѣ духъ той искренней непосредственности, которой дышала нравственная личность почившаго пастыря.

Вѣнокъ на могилу о. Антонія Лукаевича.

Еще прибавилась одна могила—

Священный гость среди родимыхъ мѣстъ;

Еще угасла нравственная сила

И осѣнилъ ее послѣдній крестъ.

Почилъ, навѣкъ почилъ маститый пастырь...

Потухъ свѣтильникъ, догорѣлъ елей...

Но кто же наложитъ цѣлебный пластырь

На раны плачущихъ его дѣтей?

Лились надъ гробомъ жгучія рыданья

Стихійно расходившей волной,

Какъ выраженіе властнаго страданья

Души любившей, близкой и родной.

Какое-же лекарство отъ недуга

Израенной страданіемъ души?

То не привѣтъ, не утѣшеніе друга—

То скорбь молитвы въ часъ ночной тиши.

Богъ тишины раскинетъ ризу въ міръ,
Покровомъ чернымъ спустится она;
Тогда душа какъ будто станетъ шире
И къ ней прихлынетъ кроткая волна.
Есть тамъ, на небѣ, Чудный Исцѣлитель,
За этой нѣжной тканью облаковъ;
Пушай-же Онъ—Божественный Спаситель—
Исцѣлитъ раны страждущихъ рабовъ.

Пушай разсѣтъ эту атмосферу
Вокругъ измученныхъ родныхъ сердець—
За ихъ молитвы, за любовь, за вѣру,
За то, что дорогъ былъ для нихъ отецъ.

А ты, всю жизнь свою служившій Богу,
Примѣрный пастырь, добрый семьянинъ!
Ты честно проходилъ свою дорогу,
Какъ будущій для неба гражданинъ.

Миръ праху твоему, слуга престолу
Премірнаго и Вѣчнаго Царя!
Прошелъ ты подвига земную школу
И новой жизни надъ тобой заря.

Передъ тобой ужъ подняты покровы
И ангель смерти властною рукой
Уже открылъ передъ тобой міръ новый,
Гдѣ смерть не губитъ ужъ своей косою.
Пушай-же духъ твой погрузится въ волны
Неумирающихъ небесныхъ благъ—
За то, что совершилъ ты подвигъ полный,
Что побѣжденъ тобой спасенія врагъ!

Иванъ Рѣчинскій.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

С.-Петербургскимъ Дворянствомъ предпринято изданіе матеріаловъ Архива Дворянства.

Содержаніе перваго тома изданія составятъ біографіи Предводителей, Депутатовъ и Секретарей Дворянства за 1767—1904 г.г.

Для достиженія возможной полноты изданія, желательно было бы ввести въ біографіи дѣятелей Дворянства: матеріалы, сохранившіеся въ семейныхъ архивахъ, семейныя преданія и воспоминанія родственниковъ и знакомыхъ

Въ виду этого, Редакція изданія обращается ко всѣмъ однофамильцамъ, родственникамъ и знакомымъ бывшихъ дѣятелей Дворянства, съ покорнѣйшей просьбою не отказать въ своемъ

просвѣщенномъ содѣйствіи успѣху изданія, сообщеніемъ вышеуказанныхъ свѣдѣній, если таковыя имѣются въ ихъ распоряженіи.

Свѣдѣнія слѣдуетъ направлять по адресу: С.-Петербургъ, Дворянское Депутатское Собраніе, Михайловская, 2. Завѣдывающему изданіемъ матеріаловъ Архива Дворянства А. А. Мионову.

ВЫШЛИ ВЪ СВѢТЪ

8 стѣнныхъ таблицъ — картинъ.

Первая помощь въ несчастныхъ случаяхъ до прі- бытія врача.

(15¹/₂ × 10 верш.) въ краскахъ. Подъ редакціей Профессора Г. И. Турнера. Акварели академика Н. С. Самокиша.

Цѣна: за всѣ 8 таблицъ—3 руб., отдѣльной таблицы—40 коп. (пересылка 25 коп.)

Мѣры предупрежденія и леченія холеры.

Иллюстрированная таблица въ 2 краски. Цѣна 2 к. за экземпляръ.

Главный складъ и для иногороднихъ: Въ С.-Петербургѣ, Попечительный Комитетъ Краснаго Креста, Пески, Старорусская, 3. Въ Москвѣ: Въ складѣ открытыхъ писемъ Краснаго Креста: Большой Златоустинскій пер., д. № 6 и у Коммисіонеровъ—Московск. Купеч. Биржев. Артель, Воздвиженка противъ Манежа, д. кн. Гагарина.

Тамъ-же принимается подписка на ежемѣсячный журналъ «Открытое письмо».

Годовая цѣна 1 руб.

При семъ номерѣ разсылается Почаевскій Листокъ №№ 35—36 съ приложеніемъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Благовѣщеніе Пресвятой Богородицы о рожденіи отъ Нея Христа Спасителя.—Характеристика римскаго католицизма по поэмѣ Достоевскаго «Великій Инквизиторъ».—Изъ дневника богомольца.—Одинъ изъ наболѣвшихъ вопросовъ.—Священники-герои.—Изъ церковно-школьной хроники.—Памяти протоіерея о. Іеронима Іосифовича Туркевича.—Мысли на могилѣ о. Антонія Лукасевича.—Объявленія.

Дозволено цензурою. Почаевъ, 1 Сентября 1905 года.

Редакторъ П. Бѣляевъ.

Типографія Почаево-Успенской Лавры.

ОБЪ ИСПРАВЛЕНІИ БОГОСЛУЖЕБНЫХЪ КНИГЪ.

Окружное письмо
уніатскаго митрополита Аѳанасія Шептицкаго
къ духовенству отъ 1738 года.

ПОЧАЕВЪ,
волинской губерніи.
Типографія Почаево-Успенской Лавры.
1905 года.

Печатать отъ духовной цензуры разрѣшается.

Находимъ благовременнымъ предложить на судъ общественнаго мнѣнія настоящій документъ о «просвѣтительной дѣятельности» католическаго духовенства среди южно-русскаго православнаго народа. Это—письмо униатскаго митрополита Аѳанасія Шептицкаго къ духовенству отъ 1738 года объ «исправленіи» православныхъ богослужебныхъ книгъ. Подлинности документа мы не будемъ доказывать: кто желаетъ, пусть самъ осмотритъ сохранившуюся въ Почаевской Лаврской библіотекѣ старую in folio книжку на грубой тряпичной бумагѣ, отпечатаную стариннымъ славянскимъ шрифтомъ львовской типографіи, въ польскими выцвѣтшими отъ времени надписями на поляхъ о точномъ исполненіи предписанія. Скажемъ только, что эту книжку осматривалъ одинъ униатскій ученый библіофилъ и очень просилъ уступить ему, заявляя, что это «важный памятникъ для исторіи просвѣщенія западно-русскаго края».

Можетъ быть, для историка это письмо есть только лишь памятникъ прошедшихъ дѣяній;—для насъ же оно—*полмичное*, обвиняющее католиковъ въ подлогѣ, учиненномъ ими съ цѣлію обмануть цѣлый народъ и лишить его самого драгоценнаго сокровища—православной, отцовской вѣры.

Пусть же узнаетъ народъ о тайныхъ дѣяніяхъ такъ громко теперь кричащаго латинскаго духовенства. Пусть узнаютъ и отпавшіе отъ православія русскіе, убѣжденные, что ихъ отцы споконъ вѣковъ содержали вѣру католическую,—пусть узнаютъ, когда и какъ на самомъ дѣлѣ они сдѣлались католиками.

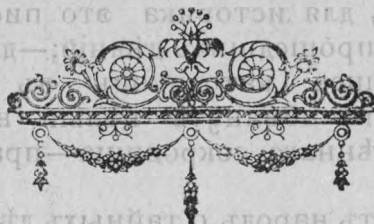
Надѣмся, что люди правды помогутъ намъ до конца разоблачить безпримѣрный въ исторіи подлогъ и обманъ.

Хотя письмо ясно и заключаетъ въ себѣ неопровержимыя данныя къ обвиненію, а сдѣланыя на поляхъ замѣчанія свидѣлствуютъ о точномъ исполненіи предписанія, однако всякій свидѣтельскій голосъ, всякое документальное подтвержденіе не будетъ лишнимъ.

Прошло со времени подлога болѣе полутора ста лѣтъ, но все же, можетъ быть, гдѣ-либо въ церквахъ или древлехранилищахъ найдутся книги «исправленныя» согласно предписанію. Редакція была бы очень благодарна всякому, кто сообщитъ бы о такихъ книгахъ и описалъ бы произведенный въ нихъ подлогъ. Такія сообщенія она отпечатала бы въ дополненіе къ письму Шептицкаго.

Интересно было бы также уяснить слѣдующее. Кромѣ передѣлки или замазыванія отдѣльных словъ и выраженій въ письмѣ указано уничтожить цѣлые листы и отдѣлы. Не ясно: за что собственно они подверглись такой участи, что въ нихъ было особенно непріятно для католиковъ? Уясненіе этого вопроса важно для составленія полной картины подлога.

Письмо Шептицкаго мы старались скопировать буква въ букву, сохранивъ всѣ особенности правописанія и даже допущенныя наборщиками въ оригиналѣ ошибки.

РѢС, аѢ. ИЗДАНИЙ.

ОБЪЕДИНИТЕЛЬНАЯ

ОБРОДНИКА. НАПИШИ ТАКЪ, ІАКОВЪ БРАТЪ ГДНЬ. ТІЕ
ЗІСЬ СЛОВЕСА, ꙗ ХРѢТІА РОКОПОЛОЖЕНЪ ВІМАЖЪ.

РЪ ТОМЪЖЕ СКАЗАНІИ, ОВЕРѢТАЮТЪСЯ ТІЕ СЛОВА.
СІМОНЪ ИЖЕ И СІМЕОНЪ И КЛЕОПА, СНЪ ІОСИФОВЪ БРАТЪ
ЖЕ ІАКОВЪ ВТОРІЙ ВПКОПЪ ІЕРУСАЛИМСКІЙ. В МѢСТО ТИ
СЛОВЪ СНЪ ІОСИФОВЪ БРАТЪ ЖЕ ІАКОВЪ. НАПИШИ ПО
ІАКОВЪ ВТОРІЙ ВПЪ.

РЪ ТОМЪЖЕ СКАЗАНІИ В МѢСТО ТИХЪ СЛОВЪ О
НІКОЛАИ ПІШЕМИХЪ. СЕИ ПРЕЩЕНЪ СТРАННЫМЪ ОУ-
ЧЕНІЕ СЕГѠ РАДИ ꙗ ДІАКА ДІПТОЛСКАГО ИЗГНАННЫЙ, И ꙗ СЕГѠ
ЕРЕСЬ НІКОЛАИТОВЪ ВЫСТЪ, НАПИШИ ТІЕ ꙗ НЕГОЖЕ ІАКЪ
ЕРЕСЬ НИКОЛАИТѠ ПРОИЗЫДЕ НЕСОГЛАСЮТЪ ДѢТОПИСЦИ ЦРКОВНИИ.

В. А К А О І О Т И

РОКЪ ЛѢТА. ИЗДАНИЕ.

ВЪ ТОЙ КНИЗѢ НА ДИ: ЧА. В МѢСТО ТИ СЛОВЪ
ПОНЕЖЕ ОБОЕГѠ НАЧАЛНИКЪ ЕСИ КРЕЩЕНІЕМЪ ОМИВААИ
ПРАРОДИТЕЛНЫЙ ГРѢХЪ, ПОКААНІЕМЪ ЖЕ ОЧИЩААИ КОЕГОЖДѠ
ДѢЛО СКВЕРНО; ОЧИСТИ ГРѢХАМИ ОСКВЕРНЕННАГО, НАПИШИ ТАКЪ
ПОНЕЖЕ ОБОЕГѠ ЕСИ ПРОПОВѢДНИКЪ ИСПРОСИ МИ ИСТИННОЕ ПО-
КААНІЕ И ОСТАВЛЕНІЕ ГРѢХѠВЪ.

НА ДІСТѢ РѢЗ. ВЪ МѢСТО СІХЪ СЛОВЪ. СПИИ
ИЖЕ И ПОМЛДИ, ГПЖЕ СѢБѢИШИХЪ ПРАВОСЛАВНИХЪ ПА-
ТІАРХОВЪ,

патріарховъ, Преосвященныхъ Митрополитовъ, положи на-
стѣпующимъ. Сѣи же и помладши Гѣже Сѣѣшаго Архіереа
Вселенскаго Имѣхъ: Папѣ Римскаго, Преосвященнаго Ми-
трополита Имѣхъ:

Въ тойже Книжцѣ весь Канонъ Прѣвнымъ Пе-
чѣрскимъ наченше ѿ Аиста рѣи. даже до Аи-
ста. винати кѣти маетъ.

Въ тойже Книжцѣ на Аистѣ, ѣс. и ѣз. двѣ
Мѣтви до Прѣвныхъ Печѣрскихъ винати и
вимазати потреба.

На Аистѣ сѣд. въ мѣсто тихъ словъ, въкрою
единую сѣсима и чрезъ надеждѣ. положи сѣе въ-
мѣрніа ради вѣгости твоѣа и мѣрдѣа спасіа ма.

г. а к ѣ ѡ і ѡ т и ж а а і ѡ.

Рокѣ. ахпг. Изданіе.

Въ сѣй Книжцѣ на Аистѣ, пѣв. сѣихъ словъ.
Сѣи Гѣже и помладши сѣѣшихъ Архипѣковъ Вселе-
скіи Патріархѣ Преосвященныхъ Митрополитѣ положи тіе
Сѣи Гѣже и помладши сѣѣшаго Вселенскаго Архіереа Имѣхъ
Папѣ Римскаго Преосвященнаго Митрополита Имѣхъ.

На Аистѣ

На дѣстѣ, рѣи. и дѣстѣ, рѣ. по двѣ Мѣтвѣ до
Прѣпѣнихъ Печѣрскихъ вѣнати потреба.

З' Соборника дванадесатѣ Мѣей вимазаѣ трѣба.
вх сѣыхъ ѿца нѣгоу Алѣксѣа Архіепопа Кіевскаго,
днѣ, вѣ. Феврѣарѣа и днѣ к. тогожде Мѣа.

Ѧ. ТРІОДЪ ПОСТНАА.

Рѣкѣ, мѣзѣ. Издѣннаа.

На дѣстѣ кѣ. въ синаѣарѣ ѿ пѣмѣти ѿмѣр-
шихъ начѣнше ѿ сѣихъ словѣ. и ѿ нѣхъ пожѣтоѣ
прѣносѣтъ дѣамъ тоѣ шѣоѣа за нѣ ѿ правѣѣ дѣже досѣ.

Залѣцѣтъ тѣжъ за ѿмѣрѣныхъ дѣтѣи, вѣмазѣти и
вѣнати трѣба, тѣкожде вѣ тоѣмѣже синаѣарѣ на
дѣстѣ кѣ. начѣнше ѿ тѣихъ словѣ.

Вѣдѣти тѣжъ налѣжитъ ѿ нѣхъ на нѣкѣторѣихъ видѣ-
лѣнихъ мѣсѣа дѣи спѣведѣливѣхъ мѣшкаютъ. дѣже досѣ
потреба тѣжъ вѣдѣти вѣмазѣти трѣба.

На дѣстѣ ѿ. вѣ Тропарѣ Ѧ. вѣ мѣсто тѣихъ словѣ,
да вѣчнаго ѿгнѣ изѣавѣтъ положѣ тѣе. да мѣтѣивѣо
мѣкѣ

мѣхъ чистѣтельныхъ избѣвѣхъ въ Тропарѣ вѣ. Пѣснѣ на двѣсти, двѣ. въ мѣсто сихъ словъ, въ Црѣхъ и Кнѣзѣхъ или иночествующихъ православно цѣдре вѣчнаго избѣви мученіа положи тѣе. въ Сѣнѣхъ Црѣхъ и Кнѣзѣхъ и всѣаго причта Цркѣвнаго люди цѣдре мученій избѣви чистѣтельныхъ.

На двѣсти вѣ. въ Тропарѣ двѣ. тойже Пѣснѣ въ мѣсто сихъ словъ, ѡгнѣ прѣно палающаго и ѡ тмѣ нескѣтимѣа скрежетѣа звѣнаго и черкѣа; положи тѣе ѡгнѣ чистѣтельнаго лютеа мучащаго, и ѡ тмѣ нескѣтимѣа ѡ стѣнаніа и въздыханіа страшнаго.

На двѣсти двѣ. въ Виназарѣ ѡ второмъ пришествіи тѣе слова по седмѣ тысячехъ лѣтъхъ прѣсте вѣдетъ, двѣ. вѣкинь и вѣмажъ.

Въ томже Виназарѣ на двѣсти двѣ. начѣнше ѡ сихъ словъ, который то всѣ рѣчи яснѣ и знаменіте Цркѣ бѣжаа принѣвши даже дотѣхъ неизреченнымъ члѣколюбіѣе, вѣйми и вѣмажъ.

Въ тойже Книзѣ въ Нлю всю Пѣста: цѣлоѣ предословіе начѣнше ѡ сихъ словъ, и двѣе предословіе соборное ѡ двѣхъ рѣз. даже до коца и двѣхъ рѣз. вѣнаѣтѣ трѣба.

Въ тѣмъ же

Въ тѣмъ же Нѣю вѣторѣ сѣгѣмъ Пѣста начѣнше ѿ
Лѣста сѣ. цѣлоѣ послѣдованіе Григорію Палѣмѣ
вѣкинѣти трѣба, а въ мѣсто сѣгѣмъ чѣти послѣдова-
ніе сѣомѣмъ ѣгѣмъ же вѣдетъ дѣнь.

На Лѣстѣ сѣ. въ мѣсто сѣдѣнна Палѣмѣ по-
ложѣ тѣе слова. сѣ: сѣомѣмъ ѣгѣмъ же ѣ дѣнь, сѣ: и нѣ: вѣ.

На Лѣстѣ кѣ. Свѣтилѣнъ Палѣмѣ вѣкинѣти
трѣба и тѣмъ написати. Свѣтѣ: Воскрѣ: сѣ: и нѣ. вѣ:

Ѣ. Т Р І О Д Ъ Ц В Ъ Т Н Я А.

Рѣкъ, лѣа. И з дѣнна.

Въ тоѣмъ Кнѣзѣмъ Синаѣарѣмъ сѣгѣмъ великаѣмъ
Четвертѣмъ ѿ Лѣста ѣз. до Лѣста ѣд. вѣ-
натѣмъ вѣти мѣетъ.

Въ тоѣмъ же Кнѣзѣмъ на Лѣстѣ рѣ. въ Синаѣарѣмъ въ
сѣмъ великѣмъ Пѣсхѣ положѣнномъ начѣнше ѿ сѣ
словъ и нѣмъ изъ ѣдовѣхъ сокровѣнѣхъ дѣже досѣхъ
сѣгѣмъ рѣди рѣдѣющѣмъ вѣмѣзати потрѣба.

На Лѣстѣ

На листѣ тѣхъ. ѿ Винаѣарѣ ѿ Понедѣлокѣ по
 вошествїи сѣгаша дѣла. при концѣ гдѣ сѣтъ тѣ
 ѿ ѿца единаго исхоща. ви́мажъ тоѣ слово едина.

Ѣ. О К Т О Ъ Х Ѣ.

Рѡкѣ, ѡѡ. Изданній.

Въ тѣхъ сѣхъ Кни́ги тѣхъ слова, нѣгословенїемъ
 Четверопѣто́ныхъ Патриарха. ви́мажъ.
 ѿ то́же Кни́зѣ цѣлоѣ предословїе вѣнчатоѣ бы́ти маѣ.

Ѣ. Ш Е С Т О Д Н И К Ѣ.

Рѡкѣ, ѡѡ. Изданній.

Въ то́й Кни́зѣ Предословїе вѣнчатоѣ бы́ти маѣтъ.

Ѣ. Ж О Д Н И Т О Б Я О В Ѣ.

Рѡкѣ, ѡѡ. Изданній.

Въ Кни́зѣ сѣхъ на листѣ ка. въ мѣсто тѣхъ
 словъ, ѿ ѿца исхощаго напиши ѿ ѿца ѿ
 сѣна исхощаго.

Въ то́йже Кни́зѣ на листѣ, рѡв. ѿ листѣ рѡ.
 три мѣтѣ до Прѣвнѣхъ Печѣрскихъ вѣнчатиѣ ѿ
 ви́мазанїе бы́ти маѣтъ.

Въ то́йже

Въ тойже Кнізѣ, на дѣстѣ сѣд. въ мѣсто сѣ сло-
 вѣи Гѣже и помѣди сѣѣишихъ архіепископовъ вселѣнскихъ
 патріарховъ положи тѣ сѣи Гѣже и помѣди сѣѣишаго
 архіереѣ вселѣнскаго ѿмѣк: папѣ Рѣмскаго Превѣщеннаго
 митрополѣи ѿмѣк:

На дѣстѣ сѣе. гдѣ ѡбрѣтаются сѣе слова
 ѡмѣршаа всѣ вѣмажъ всѣ.

На дѣстѣ сѣс. гдѣ ѡбрѣтаются тѣе слова,
 ѡмѣршіа ѡ вѣка вѣмажъ тоѣ слово ѡ вѣка.

На томже дѣстѣ гдѣ сѣтъ тѣе слова, дѣи
 ѿже ѡ вѣка воскресивый вѣмажъ тѣе ѿже ѡ вѣка.

На дѣстѣ сѣз. въ мѣсто сѣхъ словъ ѡзвѣи
 ѡгна вѣчна ѡуѣшѣи, напиши тѣе ѿзвѣи мѣченѣи ѡуѣшѣи.

На дѣстѣ сѣи. гдѣ сѣтъ тѣе слова но ѡмѣршаа
 прежде и всѣхъ преставленны ѡживѣти хотѣ вѣмѣ сѣе
 и всѣхъ преставленныхъ:

Въ ѡѡборникѣ дванадѣсѣти мѣсеи днѣ вѣ. Фе-
 врѣарѣи и вѣ. Мѣрта. въ сѣыхъ ѡѡцѣи нѣшего ѿлѣ-
 жѣи архіепископа Кѣвскаго вѣмажъ.

Тѣкоже днѣ вѣ. Юна сѣаго великомѣченика
 ѿѡанна ѡѡчѣвскаго, вѣмажъ.

Д. Т Р И Ф О Л О Й.

РѢС, ЛѢТ. ИЗДАННЫЙ.

Въ Титѣлѣ тоѣй Книги сіе слова, Благословеніемъ свѣдѣвшихъ Четверопѣтоуи Патріархъ вѣмѣ.

Въ тоѣже Книзѣ цѣлое Предословіе вѣнати и вѣмѣзати трѣба.

На листѣ лз. днѣ д. Септѣврѣа, Синаѣаръ ѡ свѣхъ Праведнихъ Іоакимѣ и Іаннѣ вѣсь вѣкинѣи вѣти мѣетъ.

На листѣ нг. в Синаѣарѣ на вѣдвиженіе Чтѣнѣи Животворѣцаго Крѣта Гдѣа, сіе слова и Снѣорѣа Папѣ Рѣмскаго вѣкинѣи и вѣмажъ.

На листѣ ѡс. Синаѣаръ ѡ свѣомъ Іоаннѣ Евангелистѣ вѣсь вѣнати и вѣкинѣи потреба.

На листѣ рѣі. Синаѣаръ ѡ свѣомъ Іаковѣ вѣйми и вѣкинѣи.

Днѣ ка Декѣмврѣа тіе слова и иже вѣ свѣхъ свѣа нѣего Петра Метрополѣита Кіѣвскаго, и вѣсѣа Рѣссѣи. вѣсѣдованіе свѣлю ици вѣ концѣ Книги сѣа вѣмѣзатѣ трѣба.

На листѣ

На листѣ сѣ. в мѣсто сіхъ словъ Іакова Братѣ
Бѣжѣа положи такъ Іакова Брата Гдѣа.

На листѣ тлѣ. в мѣсто сіхъ словъ, поразсѣ-
дѣнію Блженнаго Кѣрх Марка Ѡфескаго въ Ѡрочиіахъ а.
напиши такъ по ѡстаѣ сѣхъ ѡцѣ и разсѣдѣнію.

На листѣ тѣв. в Типикѣ ѡ Ѡсѣненіи водѣ на-
чѣнше ѡ сіхъ словъ. вѣждз іакѡ Типикѣ сѣаа вѣ-
лікіа Сѡборнаа и Апѣѡлікіа Цркѣи дѣже до сіхъ
по Ѡпѣстѣ Іерѣю вѣмажз.

Въ сказаніи ѡ сѣѡмъ Бѣѡвлѣніи гдѣ глѣтѣа
дѣхъ сѣый ѡ ѡцѣ єдїнаго ісходїти вѣмажз
єдїнаго а положи такъ ѡ ѡцѣ и сѣа ісходѣхъ.
сїе такожде слова на сѣѣ почивѣаи вѣмажз.

На листѣ үѣд. цѣлоє Предѡсловїе предъ Мѣѣмъ
Мѣртомъ вѣкиндѣи трѣба.

На листѣ үѡз. днѣ дї Мѣа, тїе слова. и сѣго
Ісїдора Хрѣта ради Юродїваго Ростѡвскаго Чѣдѡтѡрѣа.
и Кондѣкѣ томѣжъ вѣмажз.

На листѣ үпг. днѣ кд. Мѣа тїе слова: прѣста-
лѣніе Прѣѡдѡвнаго ѡцѣ нѣѣго Никїти Стѡлпника Пе-
рѣмѣлѣвскаго Чѣдѡтѡрѣа вѣмазати потрѣба.

На листѣ

На дѣствѣ фз. въ Винаѣарѣ, тѣе слова, дѣтѣмъ
послѣжде по Петрѣ. и сѣе аще же и послѣжде скончася,
Блженный Павелъ дѣтѣмъ но въ единомъ мѣстѣ положенни
выша ихъ мѣщи и сѣе верховный всѣхъ вымажъ.

На дѣствѣ фмд. въ мѣсто сихъ словъ ѿ стѣ
Или положенихъ, иже прежде зачатїа сѣи ѿсѣиенъ
напиши такъ иже ѿ оутрѣвы Матерны извѣрнъ.

На дѣствѣ фог днѣ в. Августѣ тѣе слова Преста-
влѣнїе Блженнаго Василїа Хрѣта ради Юродиваго Моско-
вскаго Чюдотворца вымажъ.

На дѣствѣ фпе. днѣ г. Августѣ, тѣе слова
и Прпѣвныхъ ѿцъ нѣшихъ Феодора и Василїа Печерскихъ по-
страдавшихъ въ Кїевѣ. такожде и сѣе. и ѿверѣтѣнїе честныхъ
мощей стѣаго и Блженнаго Мазѣма Хрѣта ради Юродиваго
Московскаго Чюдотворца выкинь и вымажъ.

На дѣствѣ хв. днѣ, ка. Августѣ, тѣе слова.
и Преставлѣнїе Прпѣваго ѿца нѣаго Авраамїа Архіандрї-
та Смоленска Чюдотворца. вымажъ.

На дѣствѣ хг. днѣ, кд. Августѣ. сѣе слова.
и пренесѣнїе мощей иже въ стѣыхъ ѿца нѣаго ПетраMetro-
полита Кїевскаго и всѣхъ Россїи Чюдотворца въ дѣто сѣкз.
такожде

такожде Тропаръ и Кондакъ томѣжъ Петръ, ви-
кинути и вимазати потреба.

На листѣ хѣі. такожде и на ѿнѣхъ мѣстахъ
гдѣ ѡбрѣтаются сіе слова Іакова Брата Бжїа в мѣ-
сто ѿхъ положи такъ Іакова Брата Гдѣна.

На томѣже листѣ хѣі. Вослѣдованіе Петръ
Метрополитъ Кіевскомъ, даже до лист. хѣв. таже
ѡ лист: хѣв. даже до днѣ кд. Августъ вослѣдованіе
Ілѣѣю Метрополитъ Кіевскомъ, всѣ викинути
и вимазати потреба.

Г. ЧАСОВЯКЪ.

Рокъ, аѣкс, Изданный.

Въ Мѡсловѣ на листѣ г. въ мѣсто тѣхъ
словъ по вѣтавѣ сѣмъ восточнымъ Цркви, положѣ
поставѣ сѣмъ Цркви.

Въ тожде Мѡсловѣ на листѣ г. Имѣ Іѡана
Постника. Тропаръ, и Кондакъ. викинути потреба.

Въ томѣже Мѡсловѣ на листѣ, ѿ. днѣ кс.
Септѣврїа, Типікъ ѡ сѣмъ Іѡаннѣ Бѣлистѣ

ЯКЩО СЕБЕ ЖИВА ПОГРЕБЕ ВІМАЗАНІЙ ВІТНІ МІЄТЬ.

Б' то́мже ꙗ́ко сло́во на дѣ́ствѣ ѿнѣ. днѣ ѿнѣ.
дѣкѣврѣа, Типі́къ ѿ сѣ́омъ днѣнѣ, Прѣ́цѣ, и
трѣхъ ѿтрѣ́цѣхъ. начѣ́нше ѿ сѣ́ слѣ́. та́же послѣ́ди
да́же до́сѣхъ. па́ки оу́спѣша вѣ́мазаннѣи вѣ́ти мѣ́

БѢ ТОМЖДЕ ИЩОСЛОВѢ НА ДѢСТѢ. ОЕ. ДНѦ КС.
ДЕКЕВРІА. ВЪ МѢСТО СѢХЪ СЛОВѢ. ІАКОВА БРАТА БЖІА
ПОПЛОТИ, НАПИШЕ СЕЩЕ ІАКОВА БРАТА ГДНѦ.

БѢ ТОМЖДЕ МЦОСЛОВѢ НА ЛІСТѢ, ПВ. ДНѢ, Ъ,
 ГИДІАРИА СІЕ СЛОВА, ПО РАЗСЖДЕНІЮ БЛЖЕННА КІРХ МАРКА
 ѠФЕСКАГО ВЪ ВОПРОСАХЪ И ѠВѢЩАХЪ Ѡ СЕМЪ. КІМАЖЪ.

Б' ТО́МЖЕ МЦОСЛÓВѢ НА ДИСТѢ РЕ. ДНѢ, ЪІ. ФЕ-
ВРѢА́РІА. СІЕ СЛОВА́ ВЪ ТО́ЙЖЕ ДНѢ І́ЖЕ ВЪ СѢ́ТѢХЪ ѿЦА́ НШГО
А́ЛЕ́ХІА А́РХІЕ́ПКОПА КІ́ЕВСКАГО І́ ВСЕ́ХЪ РО́ССІИ НОВА́ГЪ ЧЛДОТВО́-
ЦА. І́ЖЕ ПОЖИ́ВѢ ВЪ А́ЩТО А́ТОВ. Ъ КНА́ЗСТВО РО́ССКОЕ І́Ѧ́ННА
ДА́НІ́ЙЛОВИЧА ВІ́МАЖЪ.

Бъ то́мже ꙗꝯслова́х на дѣстѣ, р҃ги. днѧ ꙗꝯ,
Феврѹаріа, сїе слова ѡ Типикѣ папѣ же Р҃скаго ѡ Си-
монѣю ѡбличаетъ вѣмазати потреба.

ВЪ ТОМЖДЕ

Бъ то́мже **Иѡсѡ́ловѣ** на **И́истѣ** рѣ. днѣ **ѿ**.
Ма́рта. **ѣ** мѣсто **и́хъ** **сло́въ**. **ѿ**да́мъ **ѣ** **весь** **ро́дъ** **члѣвчъ**
ѡ **ѿ**да **возведе́нъ**. **напиши́** **тѣ** **ѿ**да́мъ **сѣ** **Па́триа́рхи** **и** **прѡ́**
ѡ **ѿ**да **возведе́нъ**.

Бъ то́мже **Иѡсѡ́ловѣ** на **И́истѣ**, рѣ. днѣ, **ѿ**.
Ма́рта **сѣ** **Типи́къ**, **ѣ** **сѣ**же **днѣ** **Распа́тъ** **вы́стъ** **плѣтию**
на **Крѣ́тъ** **Гдѣ** **нѣ**хъ **ѿ** **Хрѣ́то́сѣ** **вѣ** **дѣ́то** **ефѣ́г**. **вѣ**мажъ.

Бъ то́мже **Иѡсѡ́ловѣ** на **И́истѣ**, рѣ. **сѣ** **сло́ва**
ѿ **то́йже** **днѣ** **и** **Пре́пѣнагѡ** **ѡ́ца** **нѣ**гѡ **ѡ**нѣ́мъ **сѣ** **ѡ**дѣ́лкѣ,
и́же **вѣ**вѣ **пос̀триже́нѣ** **Пече́рскѣ** **пожи́кѣ** **ѣ** **дѣ́то** **а́ѡ**. **вѣ**мажъ.

Бъ то́мже **Иѡсѡ́ловѣ** на **И́истѣ**, рѣ. днѣ **ѿ**.
Ма́ла. **сѣ** **сло́ва** **ѿ** **то́йже** **днѣ** **ѡ**вѣ́рѣ́не́нѣ **ѿ**о́цѣмъ. **и́же**
вѣ **сѣ**хъ **ѡ́ца** **нѣ**гѡ **ѿ**ле́жъ. **сѣ** **всѣ́мъ** **Типи́ко́мъ**
Тропа́рь **и** **Конда́къ**, **то́мъ** **вѣ**мажъ.

Бъ то́мже **Иѡсѡ́ловѣ** на **И́истѣ** рѣ. днѣ **ѿ**.
Ма́ла, **тѣ** **сло́ва**. **и** **Пре́ста́вленіе** **Пре́пѣнагѡ** **ѡ́ца** **нѣ**гѡ
Викі́ти **Сто́лпника** **Пере́сла́вскагѡ** **Чѡ**до́твѡ́рца **вѣ**мажъ.

Бъ то́мже **Иѡсѡ́ловѣ** на **И́истѣ** рѣ. **ѣ** **сказа́нїи**
ѡ **сѣ́омъ** **ѿ**пѣ́лоу **Па́вѣ** **на** **концѣ** **тѣ** **сло́ва**.
по **ѿ**пѣ́лоу **Петрѣ** **послѣ́ди** **лѣ́томи** **вѣ**мажъ.

Вѣ **то́мъ** **вѣ**мажъ

Бъ тожде Мѣсловѣ на Листѣ рѣс. вѣ сказа-
ній ѿ соборахъ сѣе слова. Оноріа Римскаго, Кірілла
Александрійскаго вѣмажъ, а вѣмѣсто сѣхъ напиши
Кіра Александрійскаго.

Бъ тожде Мѣсловѣ на Листѣ рѣг. днѣ кѣ.
Юла сѣе слова: и Прѣвнаго ѿца многотрадалнаго
сѣа оугрина и вѣсь ѿ нѣмъ Типикъ вѣмажъ.

Бъ тожде Мѣсловѣ, на Листѣ рѣн. днѣ, г.
Августа тѣе слова. и Прѣвнаго ѿца нѣего Антоніа при-
пѣвнаго на Камени поводамъ вѣ великій Новгородъ вѣ дѣ-
то дѣв. вѣмажъ.

Бъ тожде Мѣсловѣ на Листѣ. сѣ. днѣ гѣ,
Августа, сѣе слова сѣнмиже поетѣа сѣдѣа сѣомъ
мѣнимъ Тропаръ и Кондакъ, вѣмажъ.

Бъ тожде Мѣсловѣ на Листѣ тѣ. днѣ сѣ.
Августа, сказаніе ѿ Житіи Прѣтыа Бѣа, зпочахъ
даже до Листа тѣ. вѣнатоа вѣти мѣетъ.

Бъ тожде Мѣсловѣ на Листѣ сѣд. днѣ кѣ.
Августа сѣе слова. и Прѣставленіе Прѣвнаго ѿца нѣего
Аврааміа Архимандрита Смоленскаго Чюдотворца. вѣмѣ.

На Листѣ

**На дѣстѣ сѣв. Оказаніе ѿ Таємницахъ ѿвхо-
жденія Пасхи цѣлоѣ винати трѣба.**

ѿ. О ДѢЖЕБНИКЪ.

РѢКЪ, ЛѢТѢ. ИЗДАННІИ.

Въ той Книзѣ Предословіе начѣнше ѿ сѣ слѡ, Прѡсвѣщеннымъ ѣже ѿ Хрѣтѣ и въ бл҃гочестїи, **дѣже** до конца винати и викинути трѣба.

На дѣстѣ ѣі. вѣсто сіхъ слѡвъ ѡцѣ мѣнимъ ѿ сѣѣшомъ Архієпископѣ нѣемъ Вселенскій Патріархѣ Имі, **тѣкъ** напиши, ѡцѣ мѣнимъ ѿ сѣѣшомъ Вселенскомъ Архіерей Имі, Папѣ Римскомъ.

На дѣстѣ нд. гдѣ сѣтъ тѣе слѡва, держа вѣ рѣцѣ ѿ вина вѣкѣ и води вѣ сѣдѣ соединѣнно, или вѣдѣ сѣдѣ, **напиши вѣ мѣсто ихъ тѣе,** держа ѿ вина и воды ѿсѣ вѣ двѣхъ сѣдѣхъ и пѣрвѣе вѣвѣаетъ въ сѣѣю чѣшѣ вино, **потѣмѣже** мѣло чѣѣ ѿ воды, сѣрѣчѣ двѣ или трѣ капѣ.

На дѣстѣ чд. вѣ мѣсто сіхъ слѡ сѣѣшаго Вселенскаго Патріарха положи **тѣе** сѣѣшаго Вселенскаго Архіерей Имі, Папѣ Римскаго.

**На дѣстѣ, чн, вѣ мѣсто сіхъ слѡвъ, вѣ Исповѣ-
днїи вѣри, до сіхъ слѡвъ.** ѿ сѣѣа исходящаго
прудѣи

На листѣ рѣ. въ мѣсто ихъ словъ, съѣшася Па-
триάρχѣ ѿмѣхъ. положи́ тѣ съѣшася вселѣнскаго архі-
епископа ѿмѣхъ, Папа Римскаго.

На дѣствѣ, ꙗко въ мѣсто Типикѣ въ Раздробленіи
сѣагѣ агнца тамо положеннагѣ положи сѣи.
Вгдаже вознесѣтъ сѣый агнецъ глгола сѣаа сѣымъ,
раздѣлѣтъ сѣи на чѣтиры чѣсти, и полагаѣтъ ѿ на сѣомъ
дѣискоу крѣтаѣвразно, таже прѣимъ единѣ чѣсть, влагаѣтъ
въ сѣю чашѣ, прочѣаже ѿ сѣмъ всѣа потреблѣтъ, ѿ
ѣ сѣхъ ѿныхъ Презвѣтеровъ и дѣаконовъ ѡще вѣдѣтъ со-
слѣжѣіи причащѣтъ. прочѣа же людіе ѡще причащѣніа
желѣти вѣдѣтъ, причащѣются ѣ чѣстей по сѣенныхъ въ
ѣтъ прѣтъа бѣи, дѣвѣти чѣновъ и ѿныхъ, такоже за жи-
вѣхъ и оуѣопшихъ положенныхъ. вѣдѣтиже подобѣтъ
іерею ѡако подъ грѣхѣмъ смѣртѣльнымъ долѣженъ ѣстъ ѿмѣти
нераздѣльное намѣреніе посвѣщѣти всѣа сѣа чѣсти ѡакоже
ѿ сѣмъ великій агнецъ.

На то́мже дѣстѣ Типікѣ ѿ теплотѣ начѣнше ѿ сіхъ словъ, и пріѣмъ теплотѣ глаголетъ къ Іереею, да́же досіхъ на дѣстѣ, рѣи. ѿверѣтающихъсѧ. Іерейже а́ще вины ради ко́еѧ. ви́нати всѣ и ви́кинути трѣба. На дѣстѣ рѣи. въ мѣсто сіхъ словъ,

ТРЕБА. **Н**а дѣстѣ рѣдѣ. въ мѣсто ихъ словъ,
Іерей же благоговѣнно нѣско поклѣнѣ, аще вземлетъ единаго
часть

часть сѣгво Хлѣба шницею, и съ вниманіемъ възлагаетъ на длани дѣсныя своего рѣки глѣ. положѣ и напишѣ та. Іерейже вѣлоговѣно ниско поклобѣа вземлетъ двоиа перстѣи дѣсной рѣки, часть сѣгво Хлѣба глѣ.

На листѣ рѣі. в сѣмъ Типикѣ и ѡвѣе оустнѣхъ свои доврѣк ѡсмоктѣвъ, начѣнше ѡ сѣхъ словъ. въ рѣкѣ дѣжними покрѣвцемъ ѡтерѣ дѣже до сѣхъ и лобзѣа сѣбѣ чашѣ вѣмажѣ.

На листѣ рѣі. в сѣмъ Типикѣ ѡ Причащеніи дѣа кона и ѡсмоктѣвъ оустнѣхъ и прѣ: сѣе слова вѣрѣа сѣгво Чѣши гѣвою ѡкоже и по сѣбѣ ѡтерѣ вѣмажѣ.

На листѣ рѣі. начѣнше ѡ сѣхъ словъ, посовершѣніи же внѣтрѣгво сѣенныхъ причащеніа дѣже до сѣхъ съ сѣрахомъ Бжѣимъ и съ вѣрою пристѣпѣте викинь и вѣмажѣ вѣсь типѣ. ѡ в мѣсто сѣгво напишѣ та, Посовершеніи же внѣтрѣгво сѣенныхъ причащеніа, Іерей перстѣи дѣсной рѣки ѡмѣктѣетъ въ сѣбѣ чашѣ всѣа по сѣенніа, части на дѣскѣ кѣ причащенію людѣи ѡставленіа, тѣже вземлѣ сѣбѣ чашѣ, и ѡбращѣнѣа сѣмѣ, кѣ людѣи дѣакоу глаголетъ велегласно.

На томъже листѣ сѣе слова, Раздрѣвѣнными сѣеи двѣма частѣми сѣгво агнца въ сѣбѣ чѣши по преднаписанномъ оуказѣ вѣмажѣ.

На листѣ

На дѣстѣ, рѣ. Типикъ сей аще оубо причѣники съ
даже до ихъ словъ велегласно глагола. **ѿмѣстоже**
ѿгѡ напиши такъ. посѣмъ іерей бѣословаѣтъ люди
стѡю Чашею велегласно глагола.

На дѣстѣ рѣ. **всѣмъ** Типикъ вѣдоможе бѣди и
прѡ: гдѣ сѣтъ тѣе слова гѡвою ѡсмоктаѣтъ ю на стѣи
дѣскоу, сѣе слова гѡвою **вѣмажъ.**

На дѣстѣ рѣ. **всѣмъ** Типикъ дѣакоу же вшѣдъ
сѣверними дѣрми, и прѡ: тѣе слова сопрѣтаѣ гѡвою всѡ
мокротѣ ѿ стѡи Чашеи и сосавъ ѿкъ ничесомъ ѡвѣрѣсти
са в гѡвѣ мокроу, **вѣмажъ, в мѣсто же ихъ** напи-
ши такъ, ѡтеръ сѣдарѣмъ бѣлимъ.

Такѡже и всѣ дѣургѣи ѿже въ стѣхъ ѡца
нѣгѡ Василѣа Велика исправлена бѣти мѣетъ.

ѿ. Т Р Ѣ Б Н Ы К Ѣ.

Рѡкъ, лѣдѣ. Изданный.

ъ сей Книзѣ вѣ Пѡчѣнїи ѡ тайнѣхъ и вѣщѣхъ ѿже
в сѣженїи, и дѣйстви стѣхъ Таинъ ѡбще

хранїи

храніми вѣти имѣтъ. начѣнше ѿ сѣхъ словъ
и самѣмъ же томъ дѣйстви, всѣмъ да тѣшѣтсѣ, Іерей
имѣти оумное намѣреніе, даже до сѣхъ да блюдеѣ сѣ
Іерей ѡпаснѣ. всѣ вѣкинути и вѣмазати трѣба. а
натомъ мѣсти такъ положити и написати:
вгда же восхоцетсѣ Іерей дѣйствовати стѣмъ Тайны всѣмъ
да тѣшѣтсѣ имѣти, Намѣреніе сѣмъ творити ѣже сотвори
Хрѣтосъ, и ѣже хоцетсѣ творити стѣмъ Калоліческаа Цркви,
и и дѣйствовати сѣмъ или ѡнъ сакраментъ.

Въ томъже повчѣніи ѡ дѣйстви стѣмъ Тайнъ,
гдѣ єсть положеннаа форма Крѣщеніа, вѣмажъ
двѣ рѣзи вѣней тоѣ слово, ѡмѣнь. и токмо рѣзъ на
концѣмъ положѣ є, такъ Крѣщаетсѣ Рѣвѣ Бжій, или Рѣвѣ
Бжійѣ ѡмѣмъ: въ ѡмѣ ѡца и сѣна и стѣгѣмъ дѣмъ, ѡмѣнь.

Въ томъже повчѣніи наѣмъ ѡтролкомъ погрѣ-
женіи Крѣщаетсѣ ѡмѣмъ водѣ ѡверхѣмъ главѣмъ,
черезъ всѣ тѣло, вѣмажъ. а на томъ мѣстѣ на-
пишѣ такъ. ѡзлиѣетсѣ сѣмъ водѣ на Главѣмъ Кре-
щаетсѣмъ Крѣщаетсѣмъ, глаголѣмъ кѣпно Крѣщаетсѣмъ Рѣвѣ
Бжій, или Рѣвѣ Бжійѣ, ѡмѣмъ. и про:

Въ томъже повчѣніи ѡ сѣмъ жити Тайни стѣмъ
Крѣщеніа начѣнше ѿ сѣхъ словъ. ѡцѣмъ или дѣмъ сѣмъ сѣ
ѡтролѣ

Отроча Крѣтити да не дерзнѣтъ дѣже до сѣхъ, ѡ Крѣщеніи
 Мѣнецъ: вѣмажъ ꙗ на томъ мѣстѣ положи, и
 напиши такъ. вгдаже свѣчитъсѧ ѡца или Матери
 кромѣ великой нѣжды своѣ Отроча ѡ Крѣтити, впадѣтъ въ
 той часъ Мѣжъ со Женѡю въ родство дѣховное, и неможѣ
 Крѣтивша ѡсѡба Малаженской повинности ѡ другѡй вопро-
 шати, не Крѣтившей единакъ должна естъ воздати.

Въ томъже подчѣніи ѡ Воспріемникахъ, или
 Кмѡтрахъ сѣ слова, такъже Крѣщающаго ѡца, или
 мѣти, ниже мѣжъ съ своѡю свпрѣженѡю женѡю сѣи Воспріемни-
 ци бѣ совершенномъ вѡзрастѣ, ꙗ не въ дѣтѣнномъ избрѣнни
 ипрѣпѡщенни бѣти имѣтъ вѣкѣненнѣе и вѣмазаннѣе
 мѣютъ бѣти.

Въ томъже подчѣніи ѡ Врѣмени совершеніа Тѣны
 стѣаго Крѣщеніа, начѣнше ѡ сѣхъ словъ Крѣщеніе бже-
 ственное бѣ кождѡ врѣмѧ. дѣже до сѣхъ нѣждѣ смѣртной
 належащѡй вѣмажъ.

На Лѣстѣ лѣ. гдѣ сѣтъ тѣе слова, дѣхъ сѣтый ѡ
 ѡца естъ не сотворѣннѣи ни создѣннѣи и прѡ: прѣдѣи
 и сѣна и напиши такъ. дѣхъ сѣтый не сотворѣннѣи ни
 создѣннѣи ниже Рождѣннѣи, но ѡ ѡца и сѣна исхѡдѣи.

На Лѣстѣ

На листѣ ѿз. въ повѣненіи ѿглашеніхъ на конци
тіе слова, сію и Бѣгоноснѣи ѿцѣ на стѣхъ седми вселен-
скихъ и помѣстнихъ соборѣхъ возвѣстиша и оутвердиша
вѣмажъ. а вмѣсто ихъ напиши такъ, сію и Бѣго-
носнѣи ѿцѣ на стѣхъ всѣхъ помѣстнихъ соборѣхъ возвѣ-
стиша и намъ предаша.

На листѣ м. зачѣнше ѿ сіхъ словъ чотыридесятъ
днѣиже поститиса и прѣ: даже во сіхъ, чѣстоже и ѿпа-
сно испитаетъ вѣмазати и вѣкинути трѣба.

На листѣ мз. въ оуказѣ какъ прѣимати ѿ ере-
тикъ приходѣщихъ ѿ самогѣо початкѣ даже
до сіхъ словъ, имѣтъ своѣ завѣждѣніа и ереси рѣличніа
вѣмажъ, а вмѣсто сіхъ словъ напиши такъ.
Вѣстно вѣди ѣкѣ мнози сѣтъ еретици которѣи имѣтъ
своѣ завѣждѣніа и ереси рѣличніа и прѣ:

На листѣ ѱ. начѣнше ѿ сіхъ словъ, ѣще великаа
нѣжда слѣчитсѣ аутѣргісати: даже до сіхъ: препи-
наетъ же кѣ достѣиномѣ слѣженію вѣкинути и вѣ-
мазати трѣба.

На листѣ ѱа. начѣнше ѿ сіхъ словъ. въ конѣцѣ
же всѣхъ іерей ѱмѣи женѣ. даже до сіхъ сѣтъ же кѣ сімъ
и ѱнаа препѣтѣа вѣкѣи и вѣмажъ.

На листѣ

На листѣ ѿв. въ мѣсто сіхъ словъ, вечерницѣ же и къ снѣ идущихъ и про: **даже до сіхъ,** прѣдъуже бѣѣ со-
вѣщаницѣ: **положи и напиши такъ.** Пѣвечерницѣ же и къ снѣ и идущихъ **мѣтвы глѣ,** да размишляетъ какъ
Хрѣтосъ въ адъ въ немже быша дѣла стѣхъ ѿцъ Патріархѣ
Прѣрокъ и иныи Прѣвнѣ оудержани ѿтѣдѣ евогоди такоде
и зъ мѣстѣ чистителныхъ не оувѣ всѣхъ но множайшиа.

На листѣ ѿи. въ формѣ раздрѣшительной кѣ-
нагѣ до сіхъ словъ, и азъ недостойный Іерей властію
мнѣ ѿ Хрѣта данною прощѣю и раздрѣшѣю тѣ. **придѣ сіе**
ѿ всѣхъ союза клятвеннагѣ запрѣщеніа и завѣщаніа,
ѣлико могѣ ити тревѣши къ семѣже раздрѣшѣютъ ѿ всѣхъ
грѣхѣ твоихъ, и про:

На листѣ ѿ. въ мѣсто сіхъ словъ вещь сіа тайни
ѣстѣ мѣжъ и женѣ и про: **положи тѣе,** вещь сіа тайны
далѣкаа сѣтъ тѣлесѣ вѣчно соковѣпитисѣ желѣющихъ, вѣ-
скаа же ѣстѣ ѿданіе тѣхъже тѣлесѣ.

Въ томѣже повчѣнію ѿ Тайнѣ Свѣрѣжества, на-
чѣнши ѿ сіхъ словъ: да не дерзнѣтъ никакоже Іерей
подъ правилною кѣзнѣ: **даже до сіхъ** въ кѣнѣ да въ Іерей:
вѣмажъ ѿ на тѣ мѣстѣ напиши тѣ. да не дерзнѣ
никакоже Іерей вѣнчѣти не исповѣдавшагѣ, пѣркѣ и не-
причастѣвшагѣ Тѣлѣ и Крви Гдѣ нѣшегѣ Іса Хрѣта.

На листѣ

На дѣстѣ рѣ. гдѣ сѣтъ тѣ слова, Питай тебѣ на милшій брате и прѣ: вѣсто сѣхъ ѣко Црковъ сѣа Православно Католическаа Восточнаа положи и напишѣ такъ, ѣко сѣа Католическаа и Апскаа Римскаа Цркъ

На дѣстѣ рѣв. вѣсто сѣго оуказѣ на поединкахъ оумирающѣхъ, аще знаменѣа покаенѣа показаша несподобляющѣа, положи и напишѣ такъ. На поединкахъ оумирающѣхъ. аще не исповѣдашася, и знаменѣа покаенѣа не показаша несподобляющѣа.

На дѣстѣ рѣг. вѣсто сѣхъ словъ, Послѣдованѣе погребенѣа тѣхъ Православныхъ мирскихъ члвкъ по оуставѣ и прочѣхъ, даже до сѣхъ скончавшася коимъ напишѣ и положи такъ, Послѣдованѣе погребенѣа тѣхъ Православныхъ мирскихъ члвкъ, по оуставѣ и обычаю Католическіа Цркви.

На дѣстѣ сѣз. и сѣи. Цѣлій Канѣнъ, ѣс. Ворѣ Кіевскаго викинути и вымазати потреба.

Ѡ дѣ: сѣд. даже до дѣ. сѣд. Наказанѣе Ѡ Бѣо-авленской Оціенной водѣ, цѣлоѣ винатоѣ и вымазанноѣ быти маетъ.

Г҃И. Т Р Ъ Б Н И К Ъ Ж Ё Н Ш І И.

РѠКѸ ЛѸК҃. ИЗДА́ННЫЙ.

Иа дѣстѣ нѣ. въ фѠрмѣ Кр҃щенїа, вѣмажъ двѣ рази тѠе слово, ѡмїнь. и тѠкмо рѣзъ на концїи положи тѣкъ написавши. Кр҃ща́етъ сѧ Рѣвъ Бж҃їи, и́ли Рѣвъ Бж҃їа, и́мкх: въ и́мѧ, ѿца, и сѣа, и сѣагѡ дѣа, ѡмїнь.

Тѣкъжде начѣнше ѿ сїхъ словъ зри, вѣдомо вѣдѣ даже до сїхъ. и ѡвѣе по Кр҃щенїи ѡблачїтъ сѧ викии и вѣмажъ тѣкожде, и вѣсь Типїкъ ѡтро́жкомъ погрѣженїю Кр҃ща́емагѡ ви́кїнь.

Иа дѣстѣ нѣ. вѣмѣсто сѣй фѠрми ѡакрамѣнтѣ ѡирѡпомазанїа. Печѣтъ, и дѣръ сѣгѡ дѣа, ѡмїнь. положи тѣю, Печѣтъ, дѣра сѣагѡ дѣа, ѡмїнь.

Иа дѣстѣ жѣ. сѣй Типїкъ зри, достѡитъ вѣдати даже до сїхъ, по сїхъ же въ ѡсмїи дѣнь. вѣмажъ и ви́кїнь. ѡ на тѠмъ мѣстѣ напиши тѣкъ. зри, до стѡитъ вѣдати ѡкѡ ѡще новокр҃щенїи сѣтъ совершенъ, и вѣзрастѣ и́мѣщїи члѣкх сѧмх прїхѡди из ѡлтарѣ въ вѣрѣмѣ перенѡса велїкагѡ, держа въ ѡбѡю рѣкѣ свѣща, и прїчаща́етъ по тѠмъ Тѣлѣ, и Крѡви Гѣа нѣгѡ Гѣа Хр҃та.

На Лѣстѣ

На дѣстѣ чѣ. въ фѳормѣ Тѣйни сѣгѣ Покал-
нѣа до сѣхъ слѳвъ процѣю и раздрѣшѣютѣа придѣй
тѣе ѿ всѣааго соѳза клѣтвѣннаго запрѣщѣнѣа и завѣ-
щѣнѣа, ѣлико мѳгѣ, ити трѣбѣши ксемиже раздрѣшѣютѣа
ѿ всѣхъ грѣхѳвъ твоѣхъ, и прочѣа.

Д. Ч Ї О О А О В Х.

Рѳкѣ, лѣѣдѣ. Издѣанный.

Въ Тѣтѣлѣ тѳй Книжки тѣе слѳва, по дрѣвно-
сѣхъ ѿѣз Правослѣвной Вѳстѳчной Цѣрки вѣмажѣ

Въ тѳйже Книжцѣ ѣ Сѣмволѣ Вѣры, до сѣхъ
слѳвъ иже ѿ ѿѣа исхѳдѣщаго придѣй и напиши ѿ
ѿѣа и сѣа исхѳдѣщаго.

Е. Б Ы К В Я Р Х.

Рѳкѣ, лѣѣг. Издѣанный.

Въ тѳй Книжцѣ ѣ Сѣмволѣ Прѣѳсѣеннаго
Вѣдѣнѣа Патрѣархи ѣлѣжѣандрѣйскаго, гдѣ
сѣтъ тѣе слѳва, дѣхъ сѣхъ ѿ ѿѣа несѳтворѣнѣхъ.
придѣй и сѣа и пиши тѣакъ, ѿ ѿѣа и сѣа несѳтворѣнѣхъ.

Сѣцѣкѣмѣ

Сицевимъ оубо ѿбразомъ всѣхъ Книгъ по-
добныхъ преткновѣніихъ исполненіа, иже
и въ иныхъ Типографіахъ сѣтъ изданіе, испра-
вити повелѣваемъ. всеже подвиною каръ вѣшъ
реченныхъ. Данъ въ двѣдѣ, дна г. Мѣл.
Рокъ 1741.

**ІОАННѢИЪ АРХІЕПЪ.
МЕТРОПОЛИТЪ ВСЕЯ РОССИИ.**

